

ФРАКЦИЯ
«СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ –
ЭТО МОДЕРНИЗАЦИЯ.
БЮДЖЕТ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ
РОССИИ**

Москва, 2024

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ –
ЭТО МОДЕРНИЗАЦИЯ.**

**БЮДЖЕТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ
РОССИИ**

СОДЕРЖАНИЕ:

Резюме. Пороки проекта федерального бюджета	4
Предисловие. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА.....	7
Введение. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО – ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНАЯ ОСНОВА ПРОЦВЕТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ АРХАИЗАЦИИ	12
Часть I. СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ СТАГНАЦИИ К ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	18
1.1. Фокусирование энергии капитала на России	18
1.1.2. Завершение эпохи внешней эмиграции капитала	20
1.1.3. Завершение внутренней эмиграции капитала	22
1.1.4. Переориентация частного управления.....	22
1.1.5. Лояльность граждан Родине – основа здорового общества	25
1.2. Снижение издержек для инвестиций в высокие технологии	26
1.2.1. Ограничение произвола монополий	26
1.2.2. Избавление от «денежного голода» и обеспечение доступности кредита.....	27
1.2.3. Ограничение финансовых спекуляций как условие стабильности рубля	29
1.2.4. Национализация базовых отраслей – условие прогресса...	30
1.3. Налоговая революция: от стимулирования финансовых спекуляций – к максимизации добавленной стоимости	33
1.4. Таможенная революция: преодоление положения экономической колонии	35
1.5. Социальный капитал – ключ к экономике.....	39
1.5.1. Создание системы реабилитации участников СВО и их близких	39

1.5.2. Восстановление права на жизнь.....	39
1.5.3. Возрождение пенсионной системы.....	41
1.5.4. Реновация ЖКХ.....	41
1.5.5. Оздоровленной России – нормальная социальная политика	43

Часть II.

ИЗМЕНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА.....47

2.1. Всеобъемлющая модернизация: макроэкономическое измерение	47
2.2. Расширение ресурсной базы бюджетной системы	48
2.3. Выпадающие поступления	50
2.4. Баланс изменений доходной части бюджета	50

Часть III. БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ

МОДЕРНИЗАЦИИ.....52

3.1. Реструктуризация расходов бюджета как фактор преобразования России	52
3.2. Расширение социальной поддержки.....	62
3.3. Новые резервы модернизации	63

Заключение.

НАЗРЕЛО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ

БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ..... 71

РЕЗЮМЕ.

Пороки проекта федерального бюджета

1. Бюджет рассчитан на основе откровенно сказочного прогноза, по которому инфляция сократится в 2025 году до 4,5%, в 2026 и 2027 году – до 4%. Это **игнорирование реальности** прямо нарушает ст.37 Бюджетного кодекса, устанавливающую принцип достоверности бюджета. (При нехватке денег в экономике, как у нас сейчас, цены растут из-за роста издержек, в том числе из-за высокой ставки Банка России: поэтому ждать сильного замедления инфляции не следует).

2. Бюджет рассчитан на основе прогноза, предусматривающего торможение роста ВВП с 3,6% в 2023 и 3,9% в 2024 году более чем на треть – до 2,5% в 2025 году и 2,6 и 2,8% в 2026 и 2027 годах. При этом доля России в мировой экономике, растущей на 3% в год, будет снижаться, - а с ней будет снижаться и потенциал нашего влияния. Будучи **ориентирован на торможение развития, бюджет служит инструментом этого торможения.**

3. Минфин РФ, как и в прошлые годы, последовательно и осознанно **игнорировал многочисленные предложения «Справедливой России» о повышении доходов** (см. параграф 2.2).

4. Продолжается порочная практика замораживания денег в бюджете: его остатки (включая средства Фонда национального благосостояния (ФНБ)) вырастут в 2025 более чем на 1,8 трлн руб., в 2026 – более чем на 1,2 трлн руб., в 2027 году – на 651 млрд руб. (всего на 3,7 трлн руб. за три года). Неиспользуемые остатки средств вне ФНБ таковы, что обеспечивают доходы федерального бюджета в 953,7 млрд руб. в 2025 году, в 671,5 млрд в 2026 и 511,8 млрд руб. в 2027 году.

Бюджет замораживает средства, которые берет займы: чистые займы растут с 1,5 трлн в 2023 и 2,5 трлн в 2024 до 3,3 трлн руб. в 2025, 3,5 трлн в 2026 и 3,6 трлн руб. в 2027 году).

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание госдолга: если бюджет на 2023 год предусматривал на эти цели

1,5 трлн, а 2024 – 2,3 трлн руб., то в 2025 году на обслуживание госдолга выделено 3,2 трлн, в 2026 – 3,5 и в 2027 году – 3,6 трлн руб.

Растущие выплаты по ненужным долгам являются (судя по динамике увеличения с 2024 годом) **главным приоритетом** расходной части бюджета и представляют собой **дотирование крупнейших банков деньгами налогоплательщиков.**

5. Бюджет по-прежнему отказывает гражданам России в экономическом выражении **права на жизнь** – гарантированном прожиточном минимуме.

В реальном выражении в 2025 (по сравнению с бюджетом на 2024 год) предусмотрено сокращение финансирования образования на 4,5% и охраны окружающей среды (без субсидии автопроизводителям на утилизационный сбор) – на 29,7%.

Финансирование «скорой помощи» в реальном выражении сокращается по сравнению с намеченным на 2024 год в 2025 – на 5,3%, в 2026 – на 9,5%, в 2027 году – на 13,6%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено в реальном выражении превышает намеченный на 2024 год уровень на 7,1% в 2025, 4,9% в 2026 и 2,7% в 2027 году, что недостаточно в современной ситуации.

На сбор, удаление отходов и очистка сточных вод в 2023 и 2024 годах направлялось 19,9 и 17,7 млрд руб. На «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году денег не предусмотрено, в 2026 и 2027 годах выделены заведомо недостаточные 8,9 и 19,7 млрд руб.

Расходы на модернизацию на глазах разрушающейся коммунальной инфраструктуры в 2025 году составят заведомо недостаточные 46,8 млрд, в 2026 – 55,5 и в 2027 году – 66,4 млрд, а в новых регионах – соответственно еще 40, 40 и 60 млрд руб.

Расходы на борьбу с лесными пожарами возрастают с 14,4 до 19,9 млрд рублей. Это все равно мизер! Чтобы восстановить лесоохрану, нужно как минимум вдвое больше. С начала года, по данным Авиалесоохраны, лесные пожары затронули площадь почти в 7,5 млн га. Это антирекорд, и связан он не только с погодой, на которую ежегодно пытаются списать ЧС.

Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом в «Фонд развития территорий» в ничтожных относительно масштаба и динамики проблемы размерах: в 2025 – 39,4, а в 2026 и 2027 годах – по 57,4 млрд руб. Сверх на «пересе-

ление граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются аж 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острой проблемы бесквартирных военнослужащих носит издевательский характер: при необходимости только для Минобороны более чем 660 млрд руб. (по оценке Счетной палаты) на эту задачу в 2025 и 2026 годах выделено менее чем по 2,6 млрд руб. в год, а в 2027 - менее 2,9 млрд руб. (на все ведомства, а не только на Минобороны).

6. Бюджет сохраняет модель «экономической колонии»: стимулирование вывоза сырья и ввоз продукции его переработки с лишением страны прибылей и добавленной стоимости, в частности, сохранением «налогового маневра» с вынужденным дотированием нефтепереработки, на которую перенесена фискальная нагрузка после ее снятия с экспорта сырья.

Масштабы этого дотирования в 2025-2027 годах составят 4,1, 4,0 и 4,1 трлн руб. Его доля в НДПИ на нефть вырастет с 37,4% в 2023 году и ожидаемых в 2024 36,1% до 38,6% в 2025, 39,5% в 2026 и 43,5% в 2027 году, что свидетельствует о нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

Предисловие.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

1. Проект федерального бюджета на 2025 и на период 2026-2027 годов традиционно основан на откровенно сказочном, полностью игнорирующем реальность официальном прогнозе социально-экономического развития, предусматривающем, в частности, снижение инфляции до заведомо нереалистичных (так как в условиях недомонетизации экономики, искусственно созданного «денежного голода», характерного для современной России, инфляция вызвана ростом издержек, включая повышением процентной ставки и снижением курса рубля, а не избытком денежной массы; соответственно, борьба с ней требует ограничения произвола монополий и государственной политики снижения издержек, которые в настоящее время даже не рассматриваются) 4,5% в 2025 и 4,0% в 2026-2027 годах.

Это прямое нарушение Бюджетного кодекса, ст.37 которого вводит «принцип достоверности бюджета».

Занижение инфляции (носящее при разработке федерального бюджета систематический характер) ведет не только к занижению его доходов (что позволяет потом отчитываться о дополнительных доходах либо скрывать их сокращение из-за допущенных ошибок), но и делает недостаточными предусмотренные в бюджете расходы, так как их покупательная способность из-за более высоких, чем предусматривалось, цен систематически же, год за годом оказывается недостаточной для решения поставленных перед бюджетополучателями задач. Это, в свою очередь, ведет к постоянной дезорганизации всей бюджетной сферы и дискредитации российской государственности как таковой.

2. Проект федерального бюджета основан на прогнозе социально-экономического развития, предусматривающем затухание экономического роста до уровня ниже статистической погрешности (3 процентных пункта): ускорение увеличения ВВП с 3,6% в 2023 до 3,9% в 2024 году должно смениться его снижением до 2,5% в 2025 с незначительным ускорением до 2,6 в 2026 и 2,8% в 2027 году.

При этом доля России в мировой экономике (рост которой ожидается на уровне 3% в год), будет неуклонно снижаться (как это намечалось и в прошлые годы), - а с ней будет снижаться и потенциал нашего влияния.

Таким образом, проект бюджета ориентирован на блокирование экономического (а значит, и социального) прогресса России и является инструментом этого блокирования, что совершенно неприемлемо с точки зрения как потребностей обостряющейся глобальной конкуренции, в которой участвует наша Родина, так и необходимости улучшения (а в целом ряде случаев – и нормализации) условий жизни населения нашей страны.

3. При составлении проекта федерального бюджета Минфин РФ, как и в прошлые годы, последовательно и осознанно игнорировал многочисленные предложения о повышении его доходов, в том числе предлагаемые партией «Справедливая Россия – за правду» (см. параграф 2.2).

4. Проект федерального бюджета предусматривает продолжение замораживания в нем средств (на основе пресловутого колониального «бюджетного правила», запрещающего использование на текущие нужды России нефтегазовых доходов выше произвольно устанавливаемого уровня, – который в 2024 году загадочно совпал с установленным западными санкциями) как одного из основных приоритетов бюджетной политики.

В частности, средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) планируется увеличить с 11,1 трлн руб. на конец 2024 года до 16,5 трлн руб. на конец 2027 года, то есть почти в полтора раза, или на 5,4 трлн руб. (в том числе в 2025 – на 1,8, в 2026 – на 2,0, в 2027 году – на 1,6 трлн руб.). При этом ликвидную часть ФНБ (размещенную на счетах в Банке России) предполагается увеличить еще сильнее – с 3,7 до 9,3 трлн руб., то есть более чем в 2,5 раза или на 5,6 трлн руб. (в том числе в 2025 – на 1,8, в 2026 – на 2,1, в 2027 году – на 1,7 трлн руб.).

В целом остатки средств на счетах по учету средств федерального бюджета (в которые входят не только средства ФНБ, но и «бюджетные депозиты», и остатки средств на иных счетах) предполагается увеличить в 2025 году – более чем на 1,8 трлн руб., в 2026 году – более чем на 1,2 трлн руб., в 2027 году – на 651 млрд руб. (всего на 3,7 трлн руб. за три года).

Неиспользуемые остатки средств вне ФНБ таковы, что обеспечивают (при вероятной доходности заметно ниже рыночной) доходы федерального бюджета в 953,7 млрд руб. в 2025 году, в 671,5 млрд в 2026 и 511,8 млрд руб. в 2027 году.

Сокращая использование средств ФНБ для погашения бюджетного

дефицита (с 3,5 трлн руб. в 2023 до 1,3 трлн руб. в 2025 до 0,6 млрд руб. в 2025 при полном прекращении использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита в 2026-2027 годах), проект бюджета предусматривает неуклонное наращивание для этой цели государственных займов, чистый прирост которых увеличивается с 1,5 трлн руб. в 2023 и 2,5 трлн руб. в 2024 до 3,3 трлн руб. в 2025, 3,5 трлн руб. в 2026 и 3,6 трлн руб. в 2027 году).

По сути дела, Минфин намерен продолжить порочную практику взятия займов под высокие проценты для замораживания на счетах бюджета значительной части этих займов.

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание госдолга: если бюджет на 2023 год предусматривал эти расходы в размере 1,5 трлн руб., а 2024 – 2,3 трлн руб., то в 2025 году на обслуживание госдолга намечено потратить 3,2 трлн руб., в 2026 – 3,5 и в 2027 году – 3,6 трлн руб.

Неуклонно растущие процентные выплаты по государственному долгу являются (судя по динамике увеличения с 2024 годом) главным приоритетом расходной части бюджета и в силу ненужности значительной части государственных заимствований представляют собой дотирование крупнейших финансовых спекулянтов за счет средств российских налогоплательщиков.

5. Проект федерального бюджета по-прежнему предусматривает принципиальный отказ от исполнения реальных, а не формальных и бюрократически выхолощенных обязательств государства перед населением России (в частности, отказ от обеспечения экономической компоненты права на жизнь – гарантированного прожиточного минимума).

В реальном выражении в 2025 году (по сравнению с бюджетом на 2024 год) предусмотрено сокращение финансирования многих важнейших направлений, включая образование на 4,5% и охраны окружающей среды (без субсидии автопроизводителям на утилизационный сбор) – на 29,7%.

В сфере здравоохранения, несмотря на общее повышение расходов, предусмотрено совершенно недостаточное финансирование целого ряда важнейших направлений (в частности, на «скорую помощь» намечено выделять по 8,7 млрд руб. в год, что с учетом прогнозируемого дефлятора ВВП означает сокращение финансирования по сравнению с намеченными на 2024 год 8,6 млрд руб. в 2025 году – на 5,3%, в 2026 – на 9,5%, в 2027 году – на 13,6%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено с 10,4 млрд руб. в 2024 году до 11,9 в 2025, 12,2 в 2026 и 12,5 млрд руб. в 2027 году. В реальных

ценах (с учетом прогнозируемого демпфера) это увеличение соответственно на 7,1, 4,9 и 2,7%, что представляется совершенно недостаточным в современной ситуации (в частности, с учетом ведения боевых действий).

После выделения на такое важное направление, как сбор, удаление отходов и очистка сточных вод в 2023 и 2024 годах соответственно 19,9 и 17,7 млрд руб. на «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году не предполагается выделять деньги вообще, а в 2026 и 2027 годах предполагается направить заведомо недостаточные соответственно 8,9 и 19,7 млрд руб.

Расходы на модернизацию коммунальной инфраструктуры, находящихся в целом ряде регионов (и не только в бедствующем Забайкалье, но, например, и в богатейшем Подмосковье) в близком к катастрофическому состоянии, заведомо недостаточны: в 2025 году выделяется 46,8 млрд руб., в 2026 – 55,5 и в 2027 году – 66,4 млрд руб. Кроме того, на восстановление коммунальной инфраструктуры новых регионов в 2025 и 2026 годах намечено направить по 40, а в 2027 году – 60 млрд руб.

Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом государства в «Фонд развития территорий» в заведомо недостаточных размерах: в 2025 – 39,4, а в 2026 и 2027 годах – по 57,4 млрд руб. Сверх на «переселение граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются также заведомо недостаточные 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острой проблемы бесквартирных военнослужащих также носит издевательский характер: при необходимости для обеспечения жильем только военнослужащих Минобороны и только по состоянию до начала СВО 571 млрд руб. по оценке самого Минобороны и более чем 660 млрд руб. по более поздней оценке Счетной палаты на решение этой задачи предполагается в 2025 и 2026 годах выделять менее чем по 2,6 млрд руб. в год, а в 2027 году увеличить эту сумму аж почти до 2,9 млрд руб. (на все ведомства, а не только на Минобороны).

6. Проект федерального бюджета предусматривает сохранение модели «экономической колонии», для которой характерно стимулирование вывоза сырья и ввоз продукции его переработки с лишением страны прибылей и добавленной стоимости от его переработки, в частности, сохранением режима пресловутого «налогового маневра» с вынужденным дотированием нефтепереработки, на которую перенесена фискальная нагрузка после ее снятия с экспорта сырья.

Существенно, что сокращение этого дотирования в результате «изменения ставок акцизов на нефтепродукты с корректировкой демпфирующей составляющей на нефтяное сырье, направленное на переработку», на 131 млрд руб. в 2025 году, 167,6 млрд в 2026 и 216,7 млрд руб. в 2027 году окажет соответствующее повышательное воздействие на цены нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Тем не менее масштабы этого дотирования (отрицательный акциз на «нефтяное сырье, направляемое на переработку») установлены в 2025-2027 годах соответственно в 4.1, 4.0 и 4,1 трлн руб. Удельный вес дотирования нефтепереработки во всем собираемом НДС на нефть предполагается увеличить с 37,4% в 2023 году и ожидаемых в 2024 году 36,1% до 38,6% в 2025, 39,5% в 2026 и 43,5% в 2027 году, что свидетельствует об уверенном и неуклонном нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

Введение. **ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО –** **ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНАЯ ОСНОВА ПРОЦВЕТЕНИЯ** **В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ АРХАИЗАЦИИ**

Бюджет государства является наиболее концентрированным, ясным и полным выражением его политики и его действительных, а не только декларируемых приоритетов и намерений.

Представленный Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального бюджета на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов в целом, несмотря на значительные корректировки ряда направлений, составлен на основе подходов бюджетов прошлых лет по принципу «от достигнутого». Он не предусматривает коренных изменений государственной политики и (за исключением отдельных направлений – увеличения расходов на оборону, утилизационный сбор и льготную ипотеку) носит последовательно инерционный характер, фактически игнорируя принципиально изменившуюся глобальную и российскую реальность.

Уже 2018 году стало очевидно, что созданная еще в начале 90-х годов триединая модель «грабеж – вывоз - легализация» стала невозможной по объективным основаниям: советское наследие к тому моменту оказалось в целом разграбленным. Непосредственным выражением этого государственной политикой стал и новый виток «оптимизации» здравоохранения (в том числе не только накануне, но и во время распространения коронавируса), и повышение пенсионного возраста далеко за пределы физиологических возможностей человека, и «естественная убыль», то есть вымирание населения в 2021 году на рекордные более чем 1 млн чел., в 2022 – на 599,6 тыс., в 2023 – на 495,3 тыс. чел., в первой половине 2024 года – на 321,5 тыс. чел., свидетельствующая уже фактически о его прямой переработке в богатства новых олигархов.

Потрясения, связанные с последующими событиями, - распространением коронавируса, далеко не всегда адекватной реакцией на него органов госуправления, специальной военной операцией и беспрецедентной санкционной и в целом политической войной, развязанной «коллективным Западом» против России, - хотя и несколько и отвлекли

общество от необходимости коренного оздоровления модели развития, вместе с этим качественно обострили потребность в данном оздоровлении и затруднили продолжение функционирования либеральной модели 90-х годов. Ведь вывоз капитала в страны-агрессоры стал чреват немедленной конфискацией или, как минимум, заморозкой активов, а легализация полученных доходов становится невозможной даже на территории России в силу отрицания всерьез собравшим нас уничтожить Западом самого нашего права на существование, - не говоря о праве собственности тех или иных представителей «элиты отечественной сборки».

Таким образом, историческое время и возможности существования созданной на руинах Советского Союза либеральной (то есть ориентированной на обслуживание интересов финансовых спекулянтов за счет подавления реального сектора экономики и народа в целом) социально-экономической модели исчерпаны, и интересы даже простого выживания России и русской цивилизации как таковой категорически требуют коренного преобразования этой кажущейся новым поколениям незыблемой: самоочевидной и единственно возможной модели.

С сугубо экономической точки зрения функционировавшая даже в период распространения коронавируса и отчасти реаниминированная и по сей день хозяйственная модель направлена на всемерное поощрение финансовых спекуляций.

Непосредственными носителями и проводниками этой политики представляются в основном контролирующие финансово-экономический и социально-культурный секторы государственного управления на федеральном уровне либералы, истово (пусть даже и не всегда осознанно) служащие интересам финансовых спекулянтов против интересам реального сектора, а значит, в конечном счете – против интересов народа России.

Однако это системное предательство (вне зависимости от того, является ли оно сознательным или неосознанным) не только не подавляется и нейтрализуется, но и, напротив, порой поддерживается, поощряется.

Наиболее концентрированным выражением либеральной политики поощрения финансовых спекуляций за счет подавления реального сектора представляется систематическое заимствование государством заведомо не нужных ему денег для фактического дотирования (в виде процентных платежей по обслуживанию ненужного государственного долга) крупнейших финансовых спекулянтов средствами государственного бюджета, отвлекаемого для этого от решения наиболее насущных задач России – развития национальной экономики, обеспечения безопасности и полноценного социально-культурного развития.

Поощрение финансовых спекуляций за счет торможения развития реального сектора лишает Россию хозяйственной основы ее государственного суверенитета и прекращает ее как минимум в экономическую колонию не только более развитых стран (как Запада, так и Востока), но и - в обозримой перспективе - уже и «глобального Юга». Ведь страна, политическая независимость которой не подкреплена ее хозяйственной независимостью и самостоятельностью, может обладать лишь условным суверенитетом: объективно она является рабыней своих экономических партнеров, то есть, по сути дела, их хозяйственной колонией, - пусть и образца конца не XIX, а уже XX века.

Признак экономической колонии прост: вывоз сырья и ввоз (когда позволят) продукции его переработки с предоставлением новым метрополиям всех (и социальных, и сугубо коммерческих) выгод от производства на его основе добавленной стоимости. *О коммерческой эффективности нового колониализма (и, с другой стороны, об убыточности его для новых колоний) внятно свидетельствует доклад аналитиков Credit Suisse, показавших, что из сырья, закупавшегося до начала специальной военной операции у России на 20 млрд евро, Германия производила конечной продукции на 2 трлн евро, - производя, таким образом, добавленную стоимость с коэффициентом 1:100.*

Реакция российской бюрократии на всеобъемлющую агрессию Запада, выражающаяся в крайне непоследовательном, фрагментарном и медленном «повороте на Восток» (а в последние годы и на Юг), в настоящее время (как и в последние годы в целом) нацелена не столько на освобождение от положения экономической колонии как таковой, сколько на ее сохранение и усугублении при простой смене метрополии.

Непосредственным выражением колониального, а отнюдь не «суверенного» статуса современной России и его политического руководства является «налоговый маневр», произведенный в нефтяной промышленности с 2019, а в черной металлургии – с 2022 года. Его суть заключается в переносе фискальной нагрузки с экспорта сырья на его внутреннюю переработку – и, соответственно, подавлении последней в интересах развитых стран Запада и Востока и усугублении реальной, экономической колониальной зависимости России от ее глобальных конкурентов.

«Налоговый маневр» в нефтяной промышленности уже в 2019 году сделал полностью убыточной всю российскую нефтепереработку (которую теперь приходится субсидировать из федерального бюджета) и привел к банкротству единственного российского независимого НПЗ, не входившего в вертикально-интегрированные компании. При этом цены на бензин качественно выросли из-за увеличения налоговой нагрузки на его производство.

Схожие тенденции наблюдались и при распространении «налогового маневра» на черную металлургию, в ходе которого сверхдоходы металлургических олигархов от улучшения конъюнктуры международных рынков начали по рекомендациям этих же олигархов (в чем прямо признался Министр финансов России Силуанов) изыматься из карманов граждан России и обычных российских предпринимателей, работающих преимущественно на внутреннем рынке. *Результатом этого маневра стало, в частности, возобновление выпуска 5-ти и 10-рублевых купюр, так как, несмотря на дороговизну специальной бумаги и сложность высокотехнологичной печати, рост цен на металлы сделал их значительно более дешевыми, чем технологически примитивная печать соответствующих монет.*

В конце лета и осенью 2023 года «налоговый маневр» стал первопричиной крайне болезненного топливного кризиса в России, в ходе которого взлёт цен создал, по словам Министра сельского хозяйства, прямую угрозу остановки осенне-полевых работ, а в ряде регионов возник забытый было дефицит нефтепродуктов (наглядно свидетельствующий о нерыночном характере российской экономики).

Однако правительство России отказалось даже рассматривать возможность отмены «налогового маневра», объясняя это категорической неприемлемостью удешевления нефти на внутреннем рынке, которое не позволит представителям правительства контролировать качество произведенного из нее мазута!

Представляется принципиально важным, что агрессия Запада против России является не изолированным актом, а выражением неизменно более значимой, глобальной тенденции распада единых общемировых рынков на регионы и погружением человечества в ходе этого в новую, глобальную депрессию, которая будет разрушительней Великой депрессии, начавшейся в 1929 году.

Это создает для России категорическую необходимость собирания собственного макрорегиона – совокупности стран и, возможно, даже территорий, в которых российское культурное, информационное, технологическое, экономическое, финансовое и политико-административное влияние будет преобладающим и которые во всех сферах человеческой деятельности будут ориентированы преимущественно на нашу страну.

Это требует безусловного технологического лидерства России как категорического условия ее влиятельности.

В частности, необходимо перерастание российских социальных сетей в непосредственно используемые при управлении социальные платформы (что объективно требует активной и сознательной направляющей политики государства, а не кусочно-разрывного лоббирования отдельных «цифровых» интересов, как сейчас) и широкого использова-

ния их для тренировки главного фактора конкурентоспособности современного общества – искусственного интеллекта, являющегося основной макрорегионов уже ближайшего будущего.

Решение этих задач требует от нас, в свою очередь, прежде всего всеобъемлющей, комплексной модернизации экономики и всего общества, ибо в своем нынешнем положении экономической колонии Россия и демонстрируемые ею на своем примере образы будущего (для развитых людей и сообществ представляющиеся сегодня, скорее, образами прошлого) ни для кого привлекательными и воодушевляющими являться не могут, а не то что развитие, но и широкое применение в ней современных (не говоря уже о передовых) технологий попросту невозможно.

В условиях специальной военной операции на Украине и системного конфликта с «совокупным Западом», развязавшим против России до сих пор последовательно отрицаемую политикой отечественной бюрократии (в разительном отличии от ее же собственной пропаганды) войну уничтожение, категорическим условием даже не развития, а простого выживания нашей Родины и нашего народа представляется прежде всего проведение всеобъемлющей, комплексной модернизации экономики:

1. Разворот всей хозяйственной политики с поощрения финансовых спекуляций за счет ликвидации реального сектора экономики и блокирования развития высоких технологий на 180 градусов: на всемерное развитие реального сектора и высоких технологий при блокировании финансовых спекуляций.
2. Разворот от политики поощрения вывоза сырья за счет подавления его переработки внутри страны на 180 градусов: к политике всемерного ограничения вывоза сырья, сведения его к необходимому для ввоза недостающего оборудования и продукции потребления минимуму при всемерном поощрении его внутренней переработки и увеличения таким образом добавленной стоимости.
3. Разворот социальной политики от всемерного сокращения поддержки населения за счет развития паразитирующего на социальной сфере олигархического бизнеса к обеспечению гражданам России реального права на жизнь (в виде гарантированного реального прожиточного минимума) с последующим неуклонным повышением гарантируемых государством на всей территории страны социальных стандартов для расширения внутреннего рынка как основы экономического развития страны и надежного фундамента для расширения производства добавленной стоимости.

Даже начало указанной модернизации российской экономики качественно изменит социокультурную динамику российского общества, развернет его от наглядной деградации к столь же наглядному прогрессу и в условиях глобального кризиса и общей деградации вновь превратит Россию в центр притяжения всего человечества, демонстрирующий ему пример гуманного и честного прогресса, делом воплощающего его мечты и являющегося зримый и понятный образ желаемого всеми и (благодаря ей) доступного всем будущего.

Модернизация экономики – переориентация ее с разграбления советского наследия на созидание в интересах всего народа – превратит Россию в лидера человечества и сделает ее центром притяжения как людей, так и свободных капиталов всего мира, единственным местом, где можно надежно и относительно быстро получить значимую прибыль, пространство свободного и быстрого развития современных науки и технологий.

Комплексная всеобъемлющая модернизация является сегодня наиболее ясным и прямым выражением справедливости как высшей человеческой ценности.

Часть I. СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ СТАГНАЦИИ К ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

1.1. Фокусирование энергии капитала на России

1.1.1. Возвращение либеральной бюрократии на службу народу

Коррупция – отнюдь не неизбежное зло и не народный обычай (как весьма часто пытаются уверить нас либералы, внедряющие и поощряющие ее в интересах глобальных финансовых спекулянтов), а крайне эффективный способ недобросовестной международной конкуренции, широко, сознательно и вполне открыто (на уровне должностных инструкций) используемый, например, Англией для захвата рынков, подавления собственного производства других стран и их эффективного закабаления самое позднее с XVII века.

Поэтому коррупция во власти является отнюдь не рядовым хозяйственным преступлением, каким она официально рассматривается в настоящее время, а исключительным по своей тяжести преступлением против государственности как таковой и законодательно должна быть приравнена к измене Родине с установлением за нее наказания вплоть до пожизненного лишения свободы (при крупных масштабах или особо тяжких последствиях заменяемой 30 годами лишения свободы лишь при исключительной помощи следствию).

Представляется необходимым юридически конкретизировать понятие коррупции, расширив ее до современного международного понимания (заведомо ненадлежащее исполнение своих обязанностей в корыстных интересах, включая не только материальные, но и любые иные выгоды, в том числе продвижение по службе).

Механизм самоочищения власти от коррупционеров хорошо известен и доказал свою высокую эффективность в самых различных странах, - надо лишь обрести политическую волю и запустить его, делом развеяв сложившееся у многих за несколько десятков лет ощущение, что именно коррупция является подлинной основой государственного строя Российской Федерации.

Вор должен сидеть в тюрьме, а не во власти, а награбленное им должно быть возвращено народу.

Для освобождения российской государственности из плена коррупции и подозрений в ней необходимо:

ГЛАВНОЕ:

- установить (по примеру Италии), что взяточдатель в случае сотрудничества со следствием и свидетельства в суде гарантированно, полностью и автоматически (а не как у нас в настоящее время – частично и по обоюдному фактически произволу следователя и судьи) освобождается от ответственности (это возлагает всю ответственность за коррупцию на ее организатора – чиновника и лишает жертв коррупции стимулов к его защите, разрушая круговую поруку между ними);
- ввести (по примеру США) полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме социального минимума, необходимого для скромной жизни) понимаемых расширительно (по факту как совместного проживания, так и близкого родства) членов семей участников организованной преступности (разумеется, включая коррупционеров: мало-мальски значимая и устойчивая коррупция во власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием (включая обязательное свидетельствование в суде), что выбьет экономическую почву из-под ног мафиозных кланов и лишит их политического влияния;
- установить, что осужденный за любое коррупционное преступление пожизненно лишается права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую и общественно-политическую деятельность, преподавать общественные науки и избираться на выборные должности всех уровней;

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

- перевести все государственное управление на централизованную систему электронного принятия решений (реализованную в ряде международных и даже российских компаний, а отчасти и фрагментарно – и в исполнительной власти Российской Федерации), обеспечивающую мгновенное принятие решений и урегулирование споров, но главное – позволяющую осуществлять незаметный для проверяемого сквозной контроль (в том числе и на постоянной основе) за всей его официальной деятельностью;
- ввести презумпцию виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в понимаемых расширительно семьях чиновников (по примеру Сингапура);
- лишить представителей власти возможности откупаться от нака-

зания за коррупционные преступления («платить за раскрытые взятки из нераскрытых»), предоставленной им по инициативе президента Медведева;

- массово применять хорошо известные по западной практике технологические антикоррупционные методы, а также передовые разработки отечественной науки в области дознания и вскрытия информации в отношении антикоррупционных расследований (качественно более совершенные, чем используемые в настоящее время психомоторные «детекторы лжи»).

1.1.2. Завершение эпохи внешней эмиграции капитала

В условиях практически свободного и ничем не ограничиваемого трансграничного перемещения капиталов (официально характеризующего председателем Банка России Набиуллиной в качестве либерализации финансовой системы как одна из главных целей всей деятельности финансового мегарегулятора) национальный капитал по сути дела не имеет возможности проявить свою национальную природу и начать служение развитию своей страны, так как в условиях современной политики российского государства и агрессии Запада это связано с неприемлемо высоким для него с коммерческой точки зрения уровнем рисков и неопределенности.

Последовательное игнорирование официальной аналитикой всех уровней уже идущего полным ходом глобального кризиса (естественное в силу как политической заинтересованности глобального управляющего класса и его либеральной услуги в политическом руководстве нашей страны, так и простой интеллектуальной инерции) обрекает национальный капитал на бегство из России, драматически занижая реальные опасности и проблемы его функционирования и простого существования даже не только в прямо враждебных, но и во внешне нейтральных юрисдикциях.

Свободно вытекая из страны, национальный капитал тем самым не оказывает свойственного ему творческого, развивающего воздействия на Россию и российское общество, объективно превращая себя в ресурс развития остальных, в силу объективных обстоятельств конкурирующих с Россией либо прямо и сознательно враждебных ей обществ.

Более того: будучи объективно заинтересованным в комфортной среде своего существования в принимающих его странах, в том числе и в прямо враждебных России, даже только готовящийся к выводу из России отечественный капитал (и все обслуживающие его люди, включая политических и общественных деятелей, а также высокопрофессиональных специалистов) объективно заинтересовывается самим своим положением и своими перспективами в проведении и поощре-

нии политики, соответствующей целям и задачам не нашей Родины, а будущей страны его пребывания, даже если эти цели и задачи прямо противоречат национальным интересам России и направлены на ее уничтожение.

Таким образом, свобода выхода из нашей страны объективно превращает, по крайней мере, критически значимую часть национального капитала в как минимум потенциального предателя национальных интересов России и ее народа, представляющего для нашей Родины отнюдь не потенциальную, а реальную, страшную и повседневную угрозу.

Для исправления этой противоестественной ситуации и возвращению российскому капиталу органически присущей ему функции организатора и основного ресурса национального развития представляется необходимым, несмотря на неизбежное недовольство отдельных его представителей, чрезмерно тесно связанных с недееспособной частью отечественной либеральной бюрократии, прекратить его бегство из России, запретив его в рамках национальной экономики и тем самым направив всю его энергию (а также все его колоссальные материальные, финансовые, организационные и интеллектуальные ресурсы) на созидательное преобразование нашего общества.

Принципиально важно, что это предъявит новые, дополнительные и весьма болезненные требования к качеству российского государственного управления. Однако в этом случае национальные капиталы в силу кардинального повышения своей заинтересованности в росте эффективности отечественной бюрократии станут важным, самостоятельным и принципиально новым для всей пореформенной (а строго говоря, и послереволюционной истории России) фактором ее оздоровления.

Вывоз капитала из России должен быть полностью запрещен (с крайне жестоким и демонстративным наказанием не только непосредственных нарушителей, но и всех сознательных участников этого процесса) на весь период модернизации экономики, причем этот запрет обязательно должен быть реализован и в сфере криптовалюты (иначе он не будет полным и, соответственно, действующим).

Производительные инвестиции российских капиталов за пределами страны (а они категорически необходимы даже для простого сохранения, не говоря о расширении нашего влияния) должны быть именно инвестициями, а не выводом капитала под их предлогом. В условиях современных возможностей фактически тотального контроля, предоставляемых цифровизацией, это ограничение может быть реализовано прямым запретом на вложения за рубежом не в производство, не в технологию и не в уникальные (не поддающиеся по тем или иным причинам переносу в Россию) исследования, причем доля инвестиций в указанные разрешенные направления должна быть ограничена 20%

от аналогичных инвестиций соответствующего субъекта экономики (то есть не менее 80% он должен инвестировать в Россию и не более 20% за рубеж).

Превышение указанной доли инвестиций за пределами России может разрешаться только специальной правительственной комиссией, которая должна также тщательно проверять характер инвестиций, осуществляемых в рамках 20-процентной зарубежной квоты, регулярно отчитываться перед Госдумой и жестоко наказывать всех, превышающих эту долю без ее обоснованного разрешения.

1.1.3. Завершение внутренней эмиграции капитала

Одним из ключевых пороков современного хозяйственного механизма является практически свободный переток денег из регулируемой государством, прозрачной для него и потому в целом легальной безналичной в невидимую государством и потому потенциально нелегальную и, более того, криминальную наличную форму. Этот, внутренний вид вывода капитала в настоящее время служит фундаментом современной коррупции и организованной преступности в нашей стране, а также основой политического влияния последней.

Для обеспечения минимально необходимой для всеобъемлющей модернизации экономики и преобразования России финансовой дисциплины представляется необходимым запретить обналичивание денег во всех формах в размере более 50 тыс.руб. в день на человека (с банковской и налоговой проверкой целей обналичивания в разрешенных пределах в случае его систематического характера).

Данная мера не создаст никаких неудобств для более чем 90% граждан России, зарабатывающих в месяц сопоставимые (в том числе значительно меньшие) суммы или - в силу легального характера своей деятельности - не нуждающихся в обналичивании заметных сумм денег. В то же время, как показывает практика, не то что применение этого ограничения на всей территории страны, но даже простое обсуждение возможностей его введения немедленно и рельефно (в силу выявляющихся очагов недовольства) обнажает криминогенные сферы деятельности и категории физических и юридических лиц, что эффективно составляет крайне подробную и наглядную карту для предстоящей деятельности правоохранительных органов.

1.1.4. Переориентация частного управления

Несмотря на усилия государства, всемерно и разнообразно облегчившего перерегистрацию российского бизнеса на территории России (в том числе в специальных административных районах), значительная

часть активов крупного и среднего частного российского капитала все еще остается зарегистрированной в офшорных юрисдикциях. Сегодня это можно трактовать как проявление уже не объективной сложности возврата действующего в России бизнеса в Россию, а ясно и четко выраженного нежелания его владельцев возвращаться на свою Родину, в серу своей хозяйственной деятельности и к источнику своих прибылей.

Регистрация действующего в России бизнеса за пределами страны, в частности, в офшорных зонах ведет к лишению российских бюджетов всех уровней по-прежнему значительных налоговых платежей и способствует выводу из России значительных финансовых ресурсов (в том числе под видом завышенных роялти и платежей за юридические услуги), однако главной угрозой представляется фундаментальное искажение мотиваций и самой идентичности крупных и средних частных капиталов, функционирующих на территории нашей Родины и извлекающих из нее свою прибыль.

Будучи зарегистрированы в офшорных юрисдикциях, они уже просто в силу этого по вполне объективным причинам склонны воспринимать Россию как нечто постороннее для них, как простой объект эксплуатации, служащий исключительно интересам выкачивания из него денег.

Интересы России объективно чужды офшорному капиталу, а учитывая ее объективную потребность в налоговых поступлениях от его хозяйственной деятельности – и прямо враждебны ему.

Поэтому офшорные активы, функционирующие в России и составляющие основу ее экономики, вне зависимости от субъективных желаний их владельцев, в силу неизбежно преобладающих объективных факторов управляются на основе интересов, полностью чуждых национальным интересам нашей Родины, а во многом и прямо враждебных им.

Принципиально важно, что офшорные зоны весьма жестко контролируются специальными службами соответствующих государств (прежде всего США и, в меньшей степени, Англии) и являются полностью прозрачными для них. Это делает офшорные капиталы России не просто оторванными от ее национальных интересов, но и прямо зависимыми от специальных служб иностранных государств и в любой момент (хотя, разумеется, и с возможными исключениями) способными стать их прямыми агентами, направляющими все свои силы и ресурсы на нанесение нашей Родине максимального ущерба вплоть до ее уничтожения.

При этом офшорные капиталы контролируют значительную часть сфер жизнеобеспечения России – от сельского хозяйства и розничной торговли до коммунального хозяйства.

В связи с изложенным представляется жизненно необходимым без малейшего промедления провести коренную принудительную (по-

скольку возможности добровольной деофшоризации очевидным образом исчерпаны) деофшоризацию не только российской экономики, но и всего общества, запретив регистрацию расположенных на территории России активов в офшорных зонах и управление указанными активами из этих офшорных зон.

Разумеется, сделать это одномоментно нельзя в силу объективных трудностей юридического характера и длительности необходимых юридических процедур.

Поэтому представляется необходимым одномоментно передать все без исключения активы, функционирующие на территории России и находящиеся в собственности либо в управлении офшорных компаний, в управление органам российского государственного управления (наиболее логично – Росимуществу).

При этом следует постулировать незаконность и априорную ничтожность любых управленческих решений, принятых в отношении указанных активов без согласования с территориальным представителем Росимущества.

Принципиально важным представляется установить обязанность собственников соответствующих офшорных активов либо перерегистрировать их на территории России, либо передать их в управление специализированным компаниям, зарегистрированным и действующим на территории России.

Активы, в отношении которых не будут выполнены соответствующие действия в течение шести месяцев (для объектов малого и среднего бизнеса, а также объектов недвижимости и относительно низкой стоимости этот срок может быть установлен в три месяца), должны быть без промедления конфискованы в собственность Российской Федерации полностью безвозмездно, как бесхозное имущество (разумеется, на основании судебных решений, как это предусмотрено Конституцией и осуществляется в настоящее время).

Следует принять немецкий стандарт отношения к частной собственности, закрепленный в Основном законе Германии, по которому частная собственность священна и неприкосновенна лишь в той степени, в которой она служит национальным интересам Германии (*и российские нефтяники, чьи активы были конфискованы без какой бы то ни было компенсации, уже ощутили на себе, что это не просто риторическое положение, а эффективно действующая юридическая норма*).

Это же должно касаться активов, которые (или управляющие которыми компании) будут перерегистрированы из офшорных зон в третьи страны, пусть даже и не являющиеся офшорами: собственность в третьих странах (по крайней мере, не являющихся враждебными к России) представляется нормальной или, как минимум, вполне допустимой, однако перерегистрация находящейся на территории России

собственности из офшорной зоны должна быть возможной только в Россию.

Как представляется, прискорбно низкая в настоящее время и, вероятно, далеко не всегда заслуженная репутация российского государства как управленца в среде частного бизнеса станет весьма весомым и убедительным дополнительным аргументом в пользу предельного форсирования владельцами соответствующих активов их перерегистрации в отечественной юрисдикции.

После перехода в российскую юрисдикцию соответствующие активы не только станут объектами российского налогообложения, но и, что представляется значительно более важным, будут управляться в интересах, непосредственно связанных с национальными интересами России.

1.1.5. Лояльность граждан Родине – основа здорового общества

Преодоление состояния экономической колонии и достижение суверенитета страны – как экономического, так и технологического, и обычного - подразумевает в качестве категорически необходимой предпосылки обеспечение лояльности граждан России своей Родине. Финансовые предпосылки этой лояльности – запрет внешней и внутренней эмиграции капитала, а также деофшоризация экономики – рассмотрены выше.

Однако однозначная лояльность требует в качестве своей самоочевидной предпосылки еще и единственности гражданства, - особенно с учетом того, что клятва, даваемая гражданами России при приобретении ими ряда западных гражданств, прямо требует от них игнорирования национальных интересов их Родины.

Поэтому второе и двойное гражданство (как и постоянный, и временный вид на жительство за пределами России) должно быть прямо, полностью и без каких бы то ни было исключений запрещено для всех граждан России, занимающих государственные, выборные и руководящие должности, а также работающих в государственных компаниях, силовых и правоохранительных структурах.

Остальные граждане могут иметь второе или двойное гражданство (или постоянный, или временный вид на жительство за пределами России), но должны будут во всех этих случаях (если вид на жительство за пределами России не связаны с их работой) платить в качестве физических лиц все налоги России по двойной ставке.

Всем гражданам России, за исключением постоянно проживающих за границей и временно проживающих за границей в связи с работой, должно быть запрещено иметь за границей банковские счета, а также любую недвижимость и иные активы.

1.2. Снижение издержек для инвестиций в высокие технологии

1.2.1. Ограничение произвола монополий

Монополии – неизбежное следствие экономического развития, естественное проявление действия объективного закона укрупнения и концентрации капитала.

Однако злоупотребление естественно возникающим монопольным положением (обычно проявляющееся в завышении цен, сдерживании технологического прогресса и блокировании доступа на рынки) разрушает саму ткань рыночной экономики, а с нею и все производительные силы общества как таковые.

Завышение цен делает рыночный обмен в целом неэквивалентным, фактически отменяя рынок как инструмент организации хозяйственной деятельности, и обеспечивает перманентный кризис сбыта и, с другой стороны, перепроизводства. При попытке решить возникающие при этом проблемы в краткосрочном плане при помощи заведомо непроизводительного кредитования спроса произвол монополий обеспечивает кризис ничем не обеспеченных долгов (который мы наблюдаем в последние десятилетия в глобальном масштабе).

Для обуздания и, затем полного искоренения произвола монополий в отечественной экономике представляется жизненно необходимым:

1. Ограничить маржу между ценой производителя (или таможенной ценой ввоза в Россию) и розничной ценой наиболее значимых товаров (разумеется, с обязательной дифференциацией по товарным группам и с учетом транспортной доступности регионов, без регулирования числа посредников) на рынках, где конкуренция либо отсутствует, либо существенно ограничена.
2. Превратить Федеральную антимонопольную службу (ФАС) по значению и полномочиям в аналог КГБ в экономической сфере.
3. Обеспечить полную прозрачность для ФАС структуры цен не только естественных монополий, но и любых субъектов хозяйственной деятельности, подозреваемых ею в злоупотреблении монопольным или олигопольным положением (разумеется, при гарантированном соблюдении в случае необходимости коммерческой тайны).
4. Повысить штрафы за злоупотребление монопольным положением до чувствительного даже для крупных корпораций уровня, исчислять их исключительно от оборота злоупотребляющего монопольным положением юридического лица.
5. Предоставить ФАС право при резком колебании цены сначала возвращать ее на прежний уровень и лишь потом расследовать

- обоснованность ее изменения, рассматривая отказ от продажи продукции по прежней цене в течение времени проведения данного расследования как уголовное преступление (по примеру Германии).
6. Предоставить ФАС право разукрупнять корпорации в случае злостного злоупотребления ими своим монопольным положением или любого противодействия с их стороны регулирующим действиям ФАС.
 7. Обеспечить российским производителям потребительских товаров свободный доступ на рынки городов,.
 8. Запретить (по примеру Италии) создание сетевых магазинов в любых местах, где в принципе могут функционировать обычные магазины, так как сетевые магазины выжигают конкурентную среду вокруг себя.
 9. Установить, что крупные магазины в обязательном порядке должны представлять продукцию местных и региональных производителей. Минимальную квоту с разделением по видам продукции и по местным и региональным производителям должны устанавливать региональные власти, однако она не может быть ниже минимума, определяемого федеральным центром.
 10. Обеспечить среднему, малому бизнесу и гражданам свободное подключение к газовым, электрическим сетям, водопроводу и канализации по себестоимости этих операций.

1.2.2. Избавление от «денежного голода» и обеспечение доступности кредита

Квинтэссенция либеральной социально-экономической политики – вымаривание России (как в экономическом, так и в социальном плане) искусственно созданным «денежным голодом».

Основной инструмент создания этого голода (более значимый с точки зрения обеспечения хронической недомонетизации российской экономики, чем даже превращение в основной приоритет всей бюджетной политики замораживания денег страны в резервах федерального бюджета, и не только в пресловутом Фонде национального благосостояния, но и просто на счетах и на «бюджетных депозитах») – обеспечение заведомой недоступности кредита, этого двигателя экономики, для основной и при этом, как правило, наиболее высокотехнологичной, производящей наибольшую добавленную стоимость части реального сектора.

Важную роль в обеспечении недоступности кредита для производительного сектора экономики играет структура нормативов банковских резервов (фактически запрещающая коммерческим банкам кредитовать реальный сектор, так как любой подобный кредит при отсутствии

у банка соответствующего политического влияния может быть в любой момент, как это систематически делалось во времена «банковской саниации», объявлен требующим 100%-го резервирования) и третий пакет Базельских норм банковского регулирования в понимании Банка России, ради поддержания банковской ликвидности разрешающего кредитование только под залог и фактически запрещающего тем самым жизненно необходимое для развития и даже простого функционирования экономики проектное финансирование.

Однако главным инструментом вымаривания страны искусственно созданным денежным голодом является установление процентной ставки Банка России на заведомо завышенном относительно возможностей основной части российского реального сектора уровне.

Поскольку рентабельность российской экономики по активам снизилась с более чем 5% в 2021 году до 3% в первой половине 2024 года, ставка доступного для нее кредита не должна превышать 2% годовых. С учетом необходимой на анализ и обработку кредитной заявки банковской маржи это означает, что ставка Банка России должна составлять 0% годовых, то есть деньги для финансирования развития российского реального сектора должны при его нынешнем состоянии быть бесплатными (а с учетом инфляции и иметь отрицательную цену, что оправдано в силу категорической необходимости восстановления массовой деловой активности).

Такова объективная плата за десятки лет разрушения производительных сил нашей Родины.

Целевой задачей должно стать повышение степени монетизации экономики (отношение денежного агрегатора M2 к ВВП) с 47.7% в 2021, 48.5% в 2022, 52.5% в 2023 и ожидаемых в 2024 году 52,9% до нормальных для экономик российского типа значений как минимум на 30-40 процентов.

Ремонетизация экономики сама по себе приведет к бурному росту деловой активности, увеличению налоговых поступлений и уровня жизни населения. Принципиально важно, что, как показывает этот опыт (а также опыт конца 2022 года), увеличение денежной массы в условиях существенного денежного голода ведет не к увеличению, а, напротив, к снижению инфляции, так как стимулирует в первую очередь хозяйственную деятельность и опережающее рост денежной массы расширение предложения товаров и услуг.

Понятно, что доступность кредита объективно требует комплекса обеспечивающих ее мер, и в первую очередь - ограничения финансовых спекуляций (так как иначе все кредиты из реального сектора будут немедленно переведены в спекулятивный сектор с неизбежной при прочих равных условиях разрушительной девальвацией).

1.2.3. Ограничение финансовых спекуляций как условие стабильности рубля

Категорическое условие модернизации и в целом нормального функционирования экономики – решительное отделение сферы деятельности спекулятивных капиталов от реального сектора.

Это необходимое условие, хотя и совершенно разными в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и культурных особенностей методами, выполняли все крупные развитые страны при достижении соответствующему нынешнему российскому уровню зрелости их национальных финансовых систем: без этого у них просто не было объективных возможностей стать (или остаться) развитыми.

США отделили спекулятивные (по их терминологии «инвестиционные») банки от банков, работающих с остальной экономикой, в самом начале преодоления Великой депрессии, еще в 1932 году, и сохраняли это разделение вплоть до 1999 года (причем Клинтон отменил его только «под занавес» своего президентства, накануне ухода с должности).

Непосредственные, административные ограничения спекулятивных (в том числе валютных) операций действовали в развитых странах Европы до 80-х годов XX века, а в Китае и стремительно развивающейся Индии эффективно применяются и в настоящее время (что явилось неприятной неожиданностью для части российского бизнеса, начавшей осуществлять «разворот на Восток» без должного предварительного изучения особенностей национального регулирования экономики).

Наиболее рациональным и удобным для современной России методом обуздания финансовых спекуляций в настоящее время представляется механизм, применявшийся в Японии (вплоть до 2000 года) и заключавшийся в регулировании структуры активов банков и иных крупных финансовых институтов: на каждую иену, направленную ими на спекулятивные рынки, они должны были вкладывать несколько иен в кредиты реальному сектору (включая потребительские и инвестиционные кредиты населению) и неспекулятивные (в том числе государственные) ценные бумаги. Регулирование структуры указанных вложений долгое время являлось ключевым инструментом государственной экономической политики Японии в целом и стало (наравне с открытием американского рынка для японских товаров) решающим фактором «японского экономического чуда».

Аналогичный механизм (пусть первоначально и в упрощенной форме, с коэффициентом 1:3-5, то есть три-пять рублей, вложенных в капиталовложения, неспекулятивные ценные бумаги, гособлигации, кредиты населению и реальному сектору за право вложить один рубль в спекулятивные активы) представляется жизненно необходимым безотлагательно реализовать и в современной России.

Каждый день промедления означает продолжение выкачивания ресурсов из реального сектора в спекулятивный, продолжение обескровливания национальной экономики в пользу финансовых спекулянтов и укрепления антироссийских (в том числе либеральных) политических сил за счет разрушения и вымаривания российского общества.

Принципиально важно, что крупные страны, не ограничившие финансовые спекуляции на стадии зрелости финансовой системы, соответствующей сегодняшнему российскому уровню, не стали развитыми (как это случилось с успешными и богатыми после войны странами Латинской Америки и Южной Африкой) – они просто не имели таких шансов, так как их капиталы необратимо уходили из реального сектора на спекулятивные рынки, разрушая тем самым национальную экономику.

Ограничение спекулятивных операций и отделение их от реального сектора, несмотря на неизбежное несовершенство контроля, является единственно возможным методом финансирования развития (в том числе дешевыми кредитами производству), защищенного от угрозы обрушения валютного рынка и инфляционной волны.

1.2.4. Национализация базовых отраслей – условие прогресса

Путь развития человека – прогресс технологий. Для его обеспечения категорически необходима минимизация цен на все виды издержек, включая кредит и все виды сырья и полуфабрикатов: иначе для должного масштаба преобразования попросту не хватит ресурсов. Либеральная мантра «лишь дорогая энергия стимулирует прогресс» - заведомая циничная ложь в англосаксонском стиле, псевдоинтеллектуальный информационный вирус, призванный навязать наивному конкуренту заведомо разрушающую его парадигму мышления, ибо денег на такой прогресс вульгарно не останется: все уйдет на оплату ЖКХ.

Ярче всего объективную потребность экономического развития в дешевом сырье выражают естественные монополии (отрасли, в которых по технологическим причинам издержки на организацию конкуренции превышают эффект от нее, - как правило, это инфраструктура): поскольку они определяют условия жизни всего национального хозяйства, каждый рубль (или доллар, или юань) их прибыли – это 3-6 соответствующих денежных единиц убытков для экономики в целом. Поэтому их цены должны быть минимально возможными, - с учетом, разумеется, необходимости финансировать расходы на обеспечение надежности поставок, качества их продукции и их собственной модернизации.

Это же правило – и по тем же причинам - относится ко всем видам сырья и, шире, ко всем издержкам производства (включая кредит и

страхование): с точки зрения интересов национальной экономики в целом их производители могут получать прибыль исключительно для обеспечения своего собственного развития (или же за счет экспорта).

Это прямо и непримиримо противоречит самому смыслу существования частного бизнеса, объективно ориентированного на максимизацию своей прибыли.

А это значит, что все производства в указанных сферах (то есть в базовых отраслях промышленности, а также крупные банки и страховые компании) должны быть национализированы (и затем реструктурированы, включая восстановление единых технологических комплексов в электроэнергетике, железных дорогах и т.д., в интересах общей эффективности национальной экономики, а не прибылей отдельных частных совладельцев), -примерно так, как это именно в описанных целях было сделано в послевоенной Англии.

Разумеется, национализация должна быть мягкой, минимизирующей панические настроения, какую бы то ни было неопределенность и, соответственно, потери экономики: для сохранения и поощрения частной инициативы (и направления ее на общественно полезное снижение издержек, а не на общественно вредный рост цен) государству достаточно иметь 51% капитала при условии, что оно не будет допускать консолидации блокирующего пакета у кого-либо из частных совладельцев.

Мягким должен быть и ее механизм: помимо компенсационного налога (пропагандировавшегося в России даже полными либералами, по примеру посттэтчеровской Англии – в размере разницы между стоимостью приватизированных активов на момент их приватизации и поступивших за него в бюджет денег, - разумеется, с оплатой за использование соответствующей денежной суммы в течение прошедшего после приватизации времени), взимаемого в том числе и акциями (так как одномоментное изъятие из оборота предприятия столь значимых сумм может дезорганизовать его работу, что представляется категорически неприемлемым), национализация должна заключаться в выкупе акций по биржевому курсу (хоть тот и снизится после обнародования решения о ее проведении).

Разумеется, перед выкупом понадобится проведение полного аудита предприятий за все время их пребывания в частных руках, причем необоснованно выведенные либо недоинвестированные в них средства (исходя из необходимости постоянно инвестировать в развитие бизнеса, включая производство, не менее половины приносимой им прибыли) должны быть возвращены государству частными владельцами, участвовавшими в управлении предприятием и своими решениями обусловившими это недоинвестирование.

С учетом изложенных обстоятельств можно быть полностью уверенными в том, что по итогам национализации не просто заметная часть приватизаторов, но и все они в совокупности окажутся должны обществу. Таким образом, национализация, пусть и осуществляемая при помощи выкупа приватизированных ранее активов за деньги, будет выгодна для государства не только с точки зрения возвращения принадлежащих ему высокоприбыльных активов, являющихся в совокупности «командными высотами» экономики и необходимых для обеспечения технологического прогресса, но и с точки зрения текущего исполнения бюджета: она принесет ему дополнительные доходы, а не обречет его на дополнительные расходы.

Кроме сферы, обеспечивающей издержки технологичных производств, а также 5-7 крупнейших частных банков и банков, принадлежащих враждебно настроенным к России предпринимателям (следует установить, что работать с деньгами населения имеют право только принадлежащие государству банки), национализации – для обеспечения бюджетной дисциплины - подлежат плательщики акцизов: производители алкогольной и табачной продукции, в также бензина (иные сборы вроде «акциза на жидкую сталь» должны быть отменены).

Национализация даст колоссальный рост доходов бюджета за счет как дивидендов и существенного укрепления налоговой дисциплины, так и (прежде всего) резкого роста деловой активности благодаря снижению издержек и общего увеличения управляемости.

Она повысит и влияние государства, которое, будучи мозгом и руками общества, объективно является организатором технологического прогресса.

Минимизация издержек экономики откроет простор созданию промышленных районов и округов, обеспеченных необходимыми материалами и услугами по себестоимости (после национализации их производителей и благодаря этой национализации).

* * *

Для того, чтобы увеличение спроса в результате ремонетизации отечественной экономики обеспечило рост деловой активности именно в России, а не у ее соседей, конкурентов и просто врагов, необходима подлинная революция в сфере всей налоговой и таможенной политики, сформированной к настоящему времени в интересах наших конкурентов и обеспечивающей подавление российской промышленности и в целом национальных интересов нашей Родины.

Основной принцип этой революции (как и всей социально-экономической политики) должен заключаться во всемерном обеспечении максимизации стоимости, добавляемой обработкой на территории России.

1.3. Налоговая революция: от стимулирования финансовых спекуляций – к максимизации добавленной стоимости

Переориентация государства с разграбления России на ее созидание, а экономики – с финансовых спекуляций на развитие технологий объективно требует создания принципиально новой налоговой системы.

Прежде всего, жизненно необходимо отменить чудовищный «налоговый маневр» (в 2018 году введенный в нефтяной промышленности, а в 2021 – в черной металлургии), изымающий сверхприбыли крупного сырьевого бизнеса не из его карманов, а из карманов народа и разгоняющий инфляцию. Его замысел заключался в лишении России добавленной стоимости поощрением экспорта сырья при подавлении его переработки. Для этого вывозные пошлины обнулялись, а выпадающие доходы бюджета перекладывались на добычу сырья и его переработку внутри страны (что сделало убыточными все НПЗ, которые до сих пор дотируются бюджетом).

Понятно, что тяжесть фискальной нагрузки должна быть перенесена обратно с внутренней переработки сырья на его экспорт, а также на акцизные товары.

По внесенному в Госдуму проекту федерального бюджета НДС на нефть составляет в 2025 году – 10.680,2 млрд руб., в 2026 – 10.236,7 млрд и в 2027 году – 9.323,8 млрд руб. В те же самые годы **отрицательный акциз на «нефтяное сырье, направляемое на переработку»** (то есть, по сути, государственное субсидирование ее переработки), предполагается в размерах соответственно 4.124,1 млрд руб., 4.046,5 млрд и 4.058,6 млрд руб. Таким образом, удельный вес субсидирования нефтепереработки во всем собираемом НДС на нефть предполагается увеличить с 37,4% в 2023 году и ожидаемых в 2024 году 36,1% до 38,6% в 2025, 39,5% в 2026 и 43,5% в 2027 году, что свидетельствует об уверенном и неуклонном нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

Представляется необходимым снизить НДС на величину отрицательного акциза на направляемую на переработку нефть, - разумеется, при условии, что она действительно будет перерабатываться в России.

При этом налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) необходимо отвязать от мировых цен (так как этот налог определяет стоимость сырья на внутреннем рынке, а отнюдь не на мировом) и дифференцировать – в полном соответствии с опытом экономически развитых стран - по горно-геологическим, климатическим и транспортным условиям для создания равных конкурентных условий для производителей и обеспечения рентабельности их деятельности в максимально разнообразных условиях.

Акцизы на алкоголь, табак, бензин надо установить на уровне 25-27% (что не вызовет роста цен при снижении общего масштаба цен благодаря национализации базовых отраслей, образующих материальные затраты экономики, и снижения этих затрат; в части же импортируемой продукции значимого удорожания на внутреннем рынке не произойдет вследствие укрепления обменного курса рубля).

Многолетнее обещание отмены транспортного налога пора наконец и выполнить.

Ставка НДС должна быть снижена до себестоимости криминальных операций по уклонению от него – до 10% - с последующей заменой на более удобный и не сдерживающий сложные производства налог с оборота (однако эту замену надо подготовить, в том числе и потому, что она приведет к кардинальному изменению всей межбюджетной политики, на что потребуется время).

Прогрессивная шкала НДФЛ должна быть распространена на дивиденды, обязательные социальные взносы и налог на недвижимость (при освобождении от налога доходов до двух реальных прожиточных минимумов, жилья до социальной нормы и земли до 12 соток на человека), а также на налог на наследство (при освобождении от налога наследства до 6 млн руб. деньгами и ценными бумагами, жилья по социальной нормы и 12 соток земли на умершего). Следует по примеру Финляндии ввести прогрессивную шкалу штрафов в зависимости от дохода, начиная с дохода в два реальных прожиточных минимума.

Прогрессивное обложение доходов и имущества граждан (включая дивиденды и крупное наследство) надо дополнить отменой режима индивидуального предпринимателя для получающих доход выше 4 реальных прожиточных минимумов в месяц (чтобы миллионеры и топ-менеджеры не уклонялись от налогов, оформляясь в виде ИП).

Налог на имущество граждан не должен быть инструментом грабежа. Поэтому государство должно быть обязано в течение 2 месяцев выкупить у граждан по их желанию любое их недвижимое имущество по цене, используемой им для его налогообложения, либо снизить эту оценку до уровня, установленного привлеченными гражданами специалистами.

Необходимо по швейцарскому образцу применить налог на вмененный доход. Его механизм основан на том, что расходы на обслуживание имущества не могут превышать четверти дохода его владельца. Поскольку дорогостоящее имущество (при запрете офшоров) не поддается сокрытию, а стоимость его обслуживания также прозрачна (и легко определяется устанавливаемыми государством нормативами), вмененный доход позволяет эффективно облагать не видимые государством доходы.

Для кардинального смягчения жилищной проблемы надо по примеру Франции ввести налог на пустующее («инвестиционное») жилье: в городах с населением более 50 тыс.чел. в первый год он не платится совсем, во второй год платится в размере 13% от расчетной годовой аренды, а с третьего года – в 26% расчетной годовой аренды (при том, что доходы от аренды должны облагаться в соответствии со ставками НДФЛ).

Надо полностью освободить производственные инвестиции от налога на прибыль. Ставка последнего должна быть ниже ставки налога на высокие доходы граждан, - чтобы богатым было выгоднее направлять средства в производство, а не на потребление.

Неспекулятивный и не сверхдоходный малый бизнес давно пора освободить от всех налогов в целом как минимум на пять, а на Севере, в Восточной Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке – на 20 лет.

Налогообложение IT-компаний должно осуществляться по примеру Узбекистана: при их регистрации в специально выделенных юрисдикциях (при этом территориально они могут располагаться в любом месте России) единственный налог, который они должны платить, - это НДФЛ по льготной ставке в 6% годовых.

1.4. Таможенная революция: преодоление положения экономической колонии

Для обеспечения комплексной всеобъемлющей модернизации России необходимо полностью отдавать себе отчет в том, что в любую страну в общем случае идут либо товары, либо инвестиции, и относительно легкий доступ иностранных товаров на внутренний рынок той или иной страны практически блокирует приход в нее иностранных производительных инвестиций и современных технологий.

При оценке баланса внешней торговли той или иной страны следует сопоставлять не общие суммы экспорта и импорта (что при массовом экспорте сырья неприемлемо приукрашивает ее реальное положение за счет высокой природной ренты), а **исключительно экспортируемую и импортируемую добавленную стоимость.**

Основной целью российской таможенной революции должен стать переход от нынешнего, по сути дела, колониального состояния, при котором наша страна экспортирует сырье, а импортирует продукцию его переработки, даря добавленную стоимость и связанное с ней могущество (не говоря о богатстве и комфорте) своим конкурентам, к экономически корректной строго противоположной ситуации. Нашей объективной целью является массовый экспорт продукции обрабатывающей промышленности и высоких технологий, импорт отсутствующего в России сырья (хотя такого исчезающе мало) и инвестирование

положительной разницы между экспортом и импортом за пределами нашей страны для расширения и углубления ее глобального влияния.

Важнейшими инструментами достижения этой цели, которые необходимо начать реализовывать немедленно, **являются всеобъемлющие эскалация пошлин и тарифное квотирование импорта.**

Эскалация пошлин – это их дифференциация в зависимости от степени обработки того или иного товара: при импорте они должны неуклонно повышаться по мере повышения степени обработки, при экспорте – напротив, столь же неуклонно понижаться вплоть до нуля и, более того, общепринятого в мире прямого финансового стимулирования экспорта продукции высокой степени переработки.

Простейшим и очевиднейшим шагом к этому представляется долгие годы предлагаемая партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» полная отмена возврата НДС за экспортируемое сырье, возврат за экспортируемые полуфабрикаты 50% НДС и сохранение полного возврата НДС только за экспорт готовой продукции (по более чем убедительному примеру Китая).

В соответствии с механизмом тарифных квот с низкими ввозными пошлинами в Россию ввозится только квотируемая часть импорта в размере внутреннего спроса, не покрываемого российским производством соответствующего товара, причем она неуклонно сокращается по согласованию с российскими производителями по мере увеличения масштабов их производства. На импорт сверх квот устанавливается запретительно высокая пошлина – 40% на продукцию дружественных стран и 80% на продукцию недружественных стран (включая все страны НАТО), или поступающую в Россию через их территорию, или доставляемую в Россию их перевозчиками.

По достижению покрытия внутреннего рынка российскими производителями на 90% доля допускаемого импорта должна быть (по примеру Швейцарии) установлена в размере не более 10% для сохранения каналов постоянного знакомства с зарубежными технологическими и дизайнерскими достижениями.

При этом необходимо полное освобождение от ввозных пошлин не только всего не существующего в России сырья, но и пока еще не производимых критически значимых для экономики товаров и услуг.

Представляется необходимым установление 100%-х ввозных пошлин на импорт предметов роскоши, доступных основной части населения, и 300%-х пошлин на импорт дорогой роскоши, доступной не более чем 10% населения.

При этом следует понимать, что в России слабость рыночных стимулов к развитию (в силу сформированной за 37 лет национального предательства порочной субкультуры тотального и безнаказанного злоупотребления монопольным положением: с одной стороны, и свой-

ственной колониям, в том числе экономическим, «выученной беспомощности», с другой) может создать печальную необходимость сочетать разумный протекционизм с принуждением предприятий к технологическому прогрессу, сначала цивилизованными (через неуклонное, постепенное и предсказуемое введение новых стандартов), а в случае невосприимчивости к ним – и административными методами.

Разумеется, переход от экономического рабства к политике разумного протекционизма властно требует от России выхода из соглашений ВТО (как и из целого ряда других заведомо невыгодных для нас международных соглашений).

Принципиально важно, что накануне присоединения России к ВТО директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард официально и публично заявила о полной экономической бессмысленности этого шага для России.

Отдельные представители либерального крыла власти того времени после длительных проволочек форсировали присоединение России к ВТО и внедрили РФ в эту организацию в 2012 году исключительно для того, чтобы подорвать евразийскую интеграцию. Таможенный союз, мотором которого был С.Ю.Глазьев, набирал силу и создавал угрозу для Запада, - и Россию присоединили к ВТО, чтобы нейтрализовать эту опасность.

Правительственные либералы возложили на российскую экономику, по сути, одностороннее исполнение требований ВТО задолго до присоединения к ней. Поэтому Западу было не интересно формально принимать нас: основные выгоды он получил и так, от бесплодных переговоров, интенсивно шедших с 2000 года. Но, когда для недопущения создания Россией своей глобальной экономической зоны нас все же запрянули в ВТО, с нас получили новые чудовищные уступки.

В результате Россия присоединилась к ВТО на заведомо кабальных, колониальных условиях, беспрецедентно невыгодных для крупных и относительно развитых стран. Это поставило нашу экономику в невыгодное по сравнению с зарубежными конкурентами положение и резко затормозило ее рост, сменило инвестиционный рост спадом и привело к длительному (с января по август 2013 года) промышленному спаду, несмотря на высокие тогда цены на нефть.

Достаточно указать: что общая тарифная защита нашей экономики по завершении переходного периода после присоединения к ВТО находится на более низком уровне, чем у Китая. То есть правительственные либералы, принявшие эти условия, либо целенаправленно хотят уничтожить нашу экономику в интересах глобальных монополий, которым они служат, либо искренне считают ее более конкурентоспособной, чем китайская. Официальные обоснования членства России в ВТО в значительной степени сводятся к содержательно бессмысленной и

при этом прямой и откровенной лжи вроде того, что ВТО регулирует 97-98% мировой торговли (при том, что она не регулирует торговлю биржевыми и военными товарами, то есть подавляющую часть российского экспорта).

Правила ВТО дают возможность защищать свои рынки странам Запада и вскрывают рынки всех остальных стран. Система урегулирования торговых споров устроена так, что развитые страны выигрывают у менее развитых почти всегда, на что обратил внимание еще лауреат Нобелевской премии по экономике и многолетний старший вице-президент Всемирного банка Стиглиц.

Присоединение к ВТО имеет смысл исключительно для крупных экспортеров гражданской высокотехнологичной продукции; России оно с самого начала переговоров гарантировало нанесение чудовищного ущерба.

Если мы хотим иметь рабочие места, – мы должны следовать примеру развитых стран, большинство которых, не признаваясь в этом, усиливает протекционизм из-за глобального кризиса. С 2008 по 2013 год из всех стран «большой двадцатки» только Россия не усилила защиты своей экономики, но потом и нас – санкциями - привели к общему знаменателю.

Пока мы остаемся объектом системной экономической агрессии Запада, даже не грубо нарушающей, а полностью игнорирующей основополагающий нормы ВТО, Россия имеет полное право и, более того, обязана приостановить действие соглашений ВТО в отношении всех стран, участвующих в санкциях, и ввести в отношении их продукции заградительные пошлины в соответствии с потребностями нашей экономики.

Вместе с тем, если мы будем продолжать соблюдать формальные нормы отмененного США еще в 1999 году международного права, мы в его рамках не можем просто выйти из соглашений ВТО, так как они носят характер коммерческих договоров: одностороннее расторжение влечет за собой необходимость компенсировать ущерб, который в силу бессрочности соглашений является бесконечно большим.

Выходом в рамках международного права (повторимся, не действующего с 1999 года, но почему-то слепо соблюдаемого отечественной дипломатией), помимо приостановки действия соглашений ВТО в отношении введших против нас санкции стран до их отмены и полного возмещения нанесенного ими ущерба представляется то, что в соответствии с его нормами любая сделка, заключенная на основе коррупционных мотиваций, является ничтожной.

Для обеспечения социального, технологического, экономического прогресса, для нормальной человеческой жизни Россия должна освобод-

даться от оков ВТО и при помощи таможенной революции обеспечить разумную и активную защиту своих предприятий и труда своих граждан от внешней недобросовестной конкуренции.

1.5. Социальный капитал – ключ к экономике

1.5.1. Создание системы реабилитации участников СВО и их близких

Проведение специальной военной операции сформировало в лице ее ветеранов и их близких принципиально новую и исключительно значимую общественную группу, остро нуждающуюся во всеобъемлющей социализации.

Оказываемые меры поддержки необходимы и правильны, наиболее чудовищные и бросающиеся в глаза несправедливости и нелепости в отношении участников СВО к настоящему времени представляются в целом исправленными. Однако предпринятые шаги по-прежнему остаются совершенно недостаточными и в силу отсутствия комплексного подхода осуществляются кусочно-разрывным образом, что ведет к расточению ресурсов и длительной нерешенности самоочевидных все более острых проблем. Это, в свою очередь, создает угрозу роста социально-политической напряженности и расточения бесценного человеческого капитала.

В силу разнообразия задач, связанных с лечением (в том числе психологическим), адаптацией, социализацией ветеранов СВО и в целом их возвращением к мирной жизни, а также для обеспечения наиболее рационального использования приобретенных ими специфических навыков на благо общества, а не во вред ему представляется необходимым создать (по примеру США) специальное Министерство по делам ветеранов.

1.5.2. Восстановление права на жизнь

Конституция России провозглашает право на жизнь. Однако государство гарантирует экономическое выражение этого права – прожиточный минимум (да и то сильно заниженный) – только неуклонно сокращаемому большинству пенсионеров (социальные пенсии, начисляемые не добравшим необходимого числа «пенсионных баллов» из-за бедности или недостаточного трудового стажа, ниже даже официального прожиточного минимума пенсионеров), официально занятым полный рабочий день и детям, по сути дела лишая главного и неотъемлемого права – права на жизнь - все остальное население страны.

Официально доходы ниже прожиточного минимума имеет по итогам первой половины 2024 года 13,3 млн чел. – 9,1% населения страны; с учетом теневой занятости их меньше, однако люди, которые не живут, а медленно умирают, в любом случае исчисляются многими миллионами.

Сохранение этого ставшего привычным чудовищного положения абсолютно недопустимо.

Государство обязано на деле, а не на словах гарантировать право на жизнь всем гражданам России, для чего необходимо гарантирование реального (а не заниженного) прожиточного минимума всем им вне зависимости от общественного статуса и уровня социализации.

Это потребует увеличения годовых расходов бюджетов всех уровней на 2,6 трлн руб. в год (основная часть которых благодаря оживлению деловой оборона в первый же год вернется в бюджетную систему налогом).

При нехватке денег для решения этой проблемы в региональном бюджете ее финансирование должен осуществлять федеральный бюджет. Чтобы у губернаторов не возникало соблазна завышения финансовой помощи центра завышением регионального прожиточного минимума, следует передавать региональные бюджеты в управление Минфину России, если удельный вес помощи из федерального бюджета будет превышать 50% его расходов.

Сокращение численности людей с доходом ниже прожиточного минимума и увеличение этого минимума до реального уровня должно стать главным невоенным критерием эффективности деятельности современного государственного управления.

Прожиточный минимум следует определять исключительно на основании реальной потребительской корзины и дифференцировать по регионам и городам в зависимости не только от уровня потребительских цен, но и от природно-климатических и транспортных условий. Его гарантирование даст объективное основание всей политике межбюджетных отношений, позволит прекратить хаос и вероятную коррупцию в этой сфере (с начала 2000-х годов регионы получают помощь по принципу достижения «средней температуры по больнице», то есть приближения к среднероссийскому уровню, сознательно и принципиально оторванному от каких бы то ни было объективных критериев).

Отказ от принципа реалистичности прожиточного минимума со ссылкой на богатые страны Евросоюза, осуществляемый либеральными людоедами для дальнейшего свертывания социальных гарантий, совершенно недопустим.

После снижения доли людей с доходом ниже реального (а не заниженного) прожиточного минимума до 5% следует параллельно с продолжением задачи обеспечения им этого минимума приступить к ре-

шению задачи гарантирования гражданам комплекса социальных стандартов, включающих обеспеченность социальной инфраструктурой.

Разработку и общественное обсуждение этих стандартов представляется необходимым начинать уже сейчас.

1.5.3. Возрождение пенсионной системы

В сфере пенсионного обеспечения представляется жизненно необходимым прежде всего восстановить физиологически, медицински и демографически обусловленный пенсионный возраст в 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Надо вернуть всех государственных служащих (разумеется, кроме тех, работа которых связана с реальным риском для жизни и здоровья), включая депутатов всех уровней, в единую пенсионную систему, общую с обычными гражданами. Это обеспечит ответственность власти при дальнейших пенсионных преобразованиях.

Необходимо отменить начисление пенсий в баллах, стоимостное наполнение которых определяется текущим состоянием федерального бюджета (что означает официальную отмену пенсионных гарантий и фактический возврат к принципам солидарной системы пенсионного обеспечения, при которой пенсии выплачиваются из текущих расходов бюджета за счет платежей работающих поколений).

Следует признать фактически во многом уже произошедший возврат к солидарной системе пенсионного обеспечения и зафиксировать его открыто, признав эту систему наиболее экономной для государства и обеспечивающей понятные гарантии для граждан. Разумеется, это подразумевает сохранение частных накопительных пенсионных систем как дополнительных и добровольных.

Представляется целесообразным ликвидировать объединенный Фонд пенсионного и социального страхования (Социальный фонд) как ненужного и, более того, вредного бюрократического посредника, передав его функции органам государственного управления и консолидировав его доходы и расходы в федеральный бюджет.

Надо индексировать пенсии военных пенсионеров и участников боевых действий так же, как и пенсии по старости, не допуская их дискриминации.

1.5.4. Реновация ЖКХ

ЖКХ во многом определяет повседневную жизнь людей, создает среду их повседневного существования. Для обеспечения социально-политической стабильности необходимо превратить ЖКХ из источни-

ка постоянных тревог, опасений, непредсказуемых проблем и иррациональных страхов в понятную и обслуживающую нужды людей систему.

Прежде всего, следует (как это было сделано правительством Е.М.Примакова после дефолта 1998 года) заморозить на три года тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести тщательный анализ их издержек, за счет сокращения воровства, применения передовых технологий, реструктуризации отрасли и повышения качества управления в течение года снизить тарифы на услуги ЖКХ и электроэнергию не менее чем на 20%, а цену газа на внутреннем рынке – не менее чем на 10% (вместо намеченного на ближайшие годы их головокружительного повышения).

Необходимо отменить взимание с населения платы за капитальный ремонт в «общий котел» как антиконституционное деяние. Провести тщательный аудит и привести плату за капитальный ремонт в соответствие реальным потребностям жилищного хозяйства. Не взимать плату за капитальный ремонт с граждан, приватизировавших квартиры в неотремонтированном жилом фонде, вплоть до приведения его в порядок за счет государства.

Компенсировать из местного бюджета (при нехватке средств в нем – из регионального, при нехватке средств в нем – из федерального) расходы граждан на рассчитанные по социальным нормам услуги ЖКХ (включая налог на жилье и оплату найма, в том числе социального жилья), превышающие 15% семейного дохода.

Государство должно взять на себя, проанализировать и реструктурировать долги бюджетов всех уровней (включая местные) перед ЖКХ, так как плохое финансовое положение ЖКХ вызвано, помимо монопольной неэффективности и завышения тарифов, прежде всего неплатежами бюджетов и бюджетных предприятий, а не населения.

Необходимо решительно пресечь практику ложных банкротств управляющих компаний в ЖКХ, частично превратившихся в аналог МММ, и установить жесткий федеральный контроль за деятельностью управляющих компаний в масштабах всей страны.

Ликвидировать всемерно развиваемые в настоящее время концессии (в том числе в ЖКХ) как инструмент системного завышения издержек в целях обогащения частного бизнеса при его коррупционном сращивании с местными властями и подчинении последних интересам коммерческих структур.

Надо детально проработать федеральный стандарт стоимости услуг ЖКХ (с учетом климатических и инфраструктурных особенностей) и жестко контролировать его соблюдение, включая детальный контроль за издержками ЖКХ. Реальная нормативная стоимость услуг должна ежегодно снижаться, стимулируя ЖКХ к энерго-, материало- и трудосбережению. Сверхнормативная экономия должна оставаться предприятиям ЖКХ.

Следует, опираясь на достижения цифровизации (включая всемерное расширение применения технологии «умного города»), вести полный учет предоставленных ЖКХ услуг и возвращать населению излишне оплаченное при невыполнении нормативов.

Представляется необходимым отменить людоедскую «мусорную реформу»: пересчитать тарифы на вывоз мусора в соответствии с реальными потребностями и на основе численности проживающих, а не формальной площади жилья, и ввести европейский стандарт его переработки (тщательная глубокая сортировка с захоронением заведомо безопасной части, без обеспечивающего разрушение окружающей среды и онкологические заболевания из-за выбросов диоксида сжигания плохо отсортированного мусора).

1.5.5. Оздоровленной России – нормальная социальная политика

Необходимо приравнять полностью занятых работников бюджетных предприятий здравоохранения и образования (включая муниципальные) к государственным служащим с соответствующей оплатой труда, социальным обеспечением и социальными гарантиями.

Установить, что здравоохранение, социальная помощь, развитие культуры и защита окружающей среды являются не «услугами», оказываемыми населению в целях обогащения субъектов соответствующих сфер деятельности, а способом созидания нации, инструментом формирования главного – человеческого капитала общества. Преобразовать на этой основе всю нормативную базу, регулиующую образование (в отношении которого термин «услуги» под давлением ответственности формально отменен без каких бы то ни было фактических изменений), здравоохранение, социальную помощь, культуру и защиту окружающей среды.

Признать ограниченность возможности развития рыночных отношений в этих сферах, так как потребитель в них в принципе не способен своевременно оценить качество оказываемой ему помощи, а цена ошибок и недобросовестности неприемлемо велика.

Обеспечить доступность здравоохранения и образования, вплоть до их бесплатности для бедной части общества. Отменить все псевдореформы, ведущие к коммерциализации образования, медицины жизнеобеспечения (в отличие от медицины комфорта) и бюджетной сферы в целом.

Ликвидировать как категорию бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных (например, монополисты по поставкам лекарства для государственных нужд должны утратить свое монопольное положение и быть возвращены в конкурентную среду).

Создать действенную общенациональную систему обеспечения качества образования, здравоохранения, социальной помощи, развития культуры и защиты окружающей среды на основе единых стандартов и поддержания постоянной многоканальной обратной связи.

Институционально отделить медицину комфорта как вид предпринимательства от медицины жизнеобеспечения, сохраняющей жизнь и здоровье. Последняя должна быть общедоступной и качественной для всех граждан вне зависимости от их доходов.

Медицина жизнеобеспечения должна финансироваться из бюджета в соответствии с потребностями, определяемыми на основании показателей здоровья населения региона по результатам диспансеризаций. Страховые принципы в медицине жизнеобеспечения должны быть полностью отменены, так как они переводят оплату труда медработников на сдельный принцип, заинтересовывая их не в обеспечении здоровья, а в увеличении стоимости оказываемых медицинских услуг. Они активно ориентируют медицину на завышение издержек (вплоть до навязывания пациентам ненужных, а то и прямо вредных для их здоровья процедур) и разрушают систему мотивации медиков, принуждая их к извлечению денег из пациентов вместо укрепления их здоровья. Кроме того, страховые принципы увеличивают расходы на здравоохранение за счет финансирования самих страховых компаний.

Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) должен быть упразднен как ненужный и вредный посредник, расточающий общественные средства, являющийся источником бюрократического террора в отношении врачей и на практике убедительно доказавший принципиальную неспособность исполнять свои обязанности по обеспечению контроля качества медицинской деятельности.

Следует кардинально повысить мобильность и число бригад скорой помощи за счет приоритетного финансирования и обновления технической базы.

В течение 10 лет представляется необходимым обеспечить полное удовлетворение потребностей населения России в жизненно важных лекарствах за счет отечественного производства (при качестве этих лекарств не ниже аналогов, производимых в развитых странах).

Нельзя допускать ставшего уже привычным вытеснения из аптек дешевых российских лекарств дорогими импортными аналогами (того же качества), в том числе при помощи соответствующей подготовки врачей.

В системе образования следует отменить тестовую систему (ОГЭ и ЕГЭ) в качестве основной системы оценки знаний во время учебы и при поступлении в учебные заведения как препятствующую формированию самостоятельного комплексного и критического мышления, разрушающую сознание молодежи, формирующую разорванное, «кли-

повое» мышление, обеспечивающую повышенную внушаемость, и использовать ее исключительно как вспомогательный инструмент.

Система образования должна созидать единую творческую нацию, а не быть инструментом социального контроля, разобщения людей по этнокультурным и социальным признакам, превращением молодого поколения в бессмысленное стадо «квалифицированных потребителей».

Структура специальностей, получаемых молодежью в вузах и колледжах, и качество их подготовки должны соответствовать потребностям экономики и общества: вузы должны готовить востребованных специалистов, а не профессиональных безработных, как в значительной степени происходит сейчас.

Необходимо гарантировать на деле полностью бесплатное обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должно быть не менее половины учебных мест, в технических вузах – не менее трех четвертей учебных мест.

Стипендия должна быть достаточной для того, чтобы студент жил на нее. При изменении условий обучения (например, при введении дистанционного образования) плата за обучение должна пересчитываться и снижаться.

Жизненно необходимо воссоздать разрушенную систему профессионального образования (в частности, средних специальных учебных заведений) и широкую сеть бесплатных вечерних школ (для россиян, лишенных либеральными реформами 90-х и последующих годов нормального среднего образования).

Для обеспечения социального мира и сохранения профессионалов в бюджетных организациях восстановить в них тарифную сетку, привязывающую доходы руководителей этих организаций к доходам их рядовых сотрудников (разумеется, с учетом их квалификации и добросовестности).

Для стимулирования рождаемости в регионах с дефицитом населения при рождении первого ребенка списывать 25% ипотечного кредита, при рождении второго – 50%, третьего – 75%, четвертого – весь кредит.

Для спасения миллионов граждан России из кредитной кабалы представляется необходимым ввести институт кредитной амнистии, предоставив каждому гражданину право один раз в жизни отказаться от всех обязательств по ранее взятым кредитам при условии отсутствия у него и членов его семьи доходов, превышающих реальный прожиточный минимум, вкладов в банке размером более прожиточного минимума на один месяц, транспортных средств (кроме необходимого для жизни в специфических условиях) и недвижимости, превышающей социальную норму.

Прибегнувшего к кредитной амнистии представляется необходимым лишить права брать кредиты до тех пор, пока он не вернет все недоплаченное по кредитной амнистии с учетом прошедшего времени.

Следует запретить деятельность микрофинансовых организаций как ростовщических, преступных по своему характеру, запретив предоставлять физическим и юридическим лицам кредиты и займы всех видов по ставке, превышающей максимальный показатель из увеличенной вчетверо или на 10 процентных пунктов ставки Банка России.

Часть II. ИЗМЕНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА

2.1. Всеобъемлющая модернизация: макрэкономическое измерение

При формировании реалистичного прогноза по доходам федерального бюджета следует учитывать искаженный характер официального прогноза социально-экономического развития, существенно занижающий реальный уровень инфляции и курс рубля (вероятно, для создания для бюджета пресловутого «запаса прочности»). Однако не менее важно, что всеобъемлющая модернизация, ремонетизация экономики и комплексная переориентация государственной политики с поощрения финансовых спекулянтов на стимулирование увеличения стоимости, добавленной обработкой, переведет народное хозяйство в режим устойчивого роста, ограничиваемого лишь технологическими, логистическими и кадровыми «узкими местами», поддающимися оперативному «расшиванию» государством.

Это позволит в течение длительного времени не только обеспечить уверенный экономический рост за счет опережающих увеличения инвестиций и восстановления реальных доходов населения, которые станут его «локомотивами», но и снизить реальную инфляцию, и укрепить рубль, в кратчайшие сроки приведя их к параметрам официального социально-экономического прогноза.

Увеличение ВВП в 2025 году ожидается на 7% (против прогнозируемых базовым вариантом официального прогноза 2,5%), в 2025-2026 годах – на 9% и 10% (против прогнозируемого роста на 2,6% и 2,8% соответственно).

Инвестиционный рост при проведении всеобъемлющей модернизации составит в 2025 году 10% (против прогнозируемых 6,1%), в 2026-2027 годах – 12 и 13% (против прогнозируемых 4,6 и 3,4%).

Рост реальных располагаемых денежных доходов населения в 2025 году ожидается на 8% при существенном снижении его дифференциации (против прогнозируемого роста на 2,7%) и в 2025-2026 годах на 10% (против прогнозируемого роста на 2,6%).

Увеличение розничного товарооборота в 2025 году составит 10% (против прогнозируемого роста на 7,6%), в 2025-2026 годах – 12 и 11% (против прогнозируемого роста на соответственно 6,1 и 4,1%).

Совокупный макроэкономический эффект от качественного ускорения развития благодаря началу политики комплексной модернизации оценивается для федерального бюджета (при сохранении его прогнозируемой доли доходов в ВВП) в 1,8 трлн руб. в 2025 году, 4.4 трлн в 2026 и 8,1 трлн в 2027 году.

Официальный прогноз инфляции в 4,5% в 2025 году со снижением в 2026-2027 годах до 4,0% представляется правдоподобным с учетом предлагаемых в данном документе (см. глава I) комплексных антиинфляционных мер.

Официальный прогноз экспортной цены российской нефти в 2025-2027 годах соответственно на уровне 69.7, 66.0 и 65,5 долл/барр представляется правдоподобным с учетом вероятной угрозы расширения западных санкций, всех вынужденных скидков, отсутствием реального контроля за сверхприбылями посредников (включая российских и аффилированных с ними) и неоднозначных подходах Минфина к определению цены нефти в целях налогообложения.

2.2. Расширение ресурсной базы бюджетной системы

1. Распространение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на дивиденды (через которые получают свои доходы наиболее обеспеченные граждане) вкупе с налогом на вмененный доход с учетом прекращения легального бегства капиталов, ухода из легальной в теневую сферу в России при помощи обналичивания принесут в бюджет дополнительно в 2025 году – 500 млрд руб., в 2026 – 1,2 трлн и в 2027 году – 1,3 трлн руб.

2. Налог на крупное наследство (деньги и ценные бумаги свыше 6 млн руб., жилье свыше социальной нормы, земля свыше 12 соток на умершего) – поступления в первые годы незначительны.

3. Реформа государственных закупок (снижение цен закупок на совокупную величину в 1,5% ВВП) – 3.218,6 млрд руб. в 2025 году, 3.458,5 млрд в 2026 году, 3.724,7 млрд руб. в 2026 году (не доходы, но сокращение расходов федерального бюджета).

4. Введение государственной монополии на производство и оборот этилового спирта – 570 млрд руб. в 2024 году, 900 млрд в 2025, 950 млрд руб. в 2026 году.

5. Отмена возмещения НДС экспортерам сырья и половины возмещения – экспортерам полуфабрикатов: 2.192,2 млрд руб. в 2025, 2.283,0 млрд в 2025, 2.441,7 млрд руб. в 2026 году.

6. Возврат конфискации имущества как меры наказания, обязатель-

ной при отказе от сотрудничества со следствием в отношении не только преступника, но и его семьи (с оставлением социального минимума) и систематических деловых партнеров – 700 млрд руб. в 2025 году, 1.3 трлн руб. в 2026 году, 1.4 трлн руб. в 2026 году.

7. Полное прекращение наращивания внутреннего государственного долга (кроме предоставления государственных гарантий) и сокращение выплат по его обслуживанию в связи с этим: 2025 – 651,4 млрд, 2026 – 707,3 млрд, 2027 – 725,2 млрд руб. (не доходы, но сокращение расходов федерального бюджета).

8. Неиспользуемые остатки средств федерального бюджета (средства Фонда национального благосостояния на счетах Банка России, так как информация о данных помимо него закрыта, плюс оценка минимального размера остатков средств на счетах федерального бюджета вне ФНБ в 4.392,1 млрд руб., исходя из доходов по ним, учтенным в проекте бюджета), которые следует прямо перечислить в его доход, а не учитывать как средство погашения дефицита бюджета (так как речь по сути дела идет о конфискации неправомерно используемых средств, подобной конфискации бесхозного имущества) – 8.065,6 млрд руб. в 2025 году.

9. Необходимый отказ от замораживания средств на счетах федерального бюджета (в том числе от увеличения Фонда национального благосостояния, включая отмену «бюджетного правила») в размере 1.812,4 млрд руб. в 2025 году, 1.226,7 млрд руб. в 2025 и 651,0 млрд руб. в 2026 году сам по себе не приведет к увеличению бюджетных ресурсов, так как не изменит ни доходы, ни расходы бюджета, а лишь уменьшит необходимый для компенсации замораживаемых средств объем государственных заимствований (экономия будет достигаться лишь за счет уменьшения процентных выплат по ним в связи с уменьшением их размера – см. п. 7).

10. Изъятие в доход федерального бюджета (аналогично п.8) резервированных и не распределенных средств Фонда пенсионного и социального страхования и ФОМС: разницы их профицитов и дефицитов по годам и неиспользуемых остатков средств – соответственно, 58.7 млрд руб. в 2025 году, 267.8 млрд руб. в 2025 и 337,6 млрд руб. в 2026 году.

11. Увеличение поступлений акцизов и ввозных пошлин в силу перехода к политике разумного протекционизма при ограничении производства монополий оценивается в 840 млрд руб. в 2025, 2.25 трлн в 2026 и 2.6 трлн руб. в 2027 году.

12. Завершение деофшоризации экономики принесет 700 млрд руб. в 2025, 1.4 трлн руб. в 2026 и 1,5 трлн руб. в 2027 году.

13. Прочие предусмотренные дополнительные доходы:

- контроль платежей за пользование природными ресурсами – 500 млрд руб. в 2025, 1,2 трлн в 2026 и 1,5 трлн руб. в 2027 году,
- введение аукционного распределения квот на вылов всех биоресурсов с обеспечением их прозрачности и конкурентности, с прекращением «серого» и нелегального лова – 1,75 трлн руб. в 2026 году.
- Введение налога на сверхприбыль банковской отрасли и отрасли азартных игр – до 100 млрд рублей.

* * *

Итого дополнительные ресурсы федерального бюджета (дополнительные доходы и сокращение расходов из-за повышения их эффективности) составят: в 2025 году – 17.996,5 млрд руб., в 2026 году – 16.666,6 млрд, в 2027 году – 16.529,2 млрд руб.

2.3. Выпадающие поступления

1. Освобождение инвестиций от налога на прибыль при учете роста связанной с этим (а также со снижением масштаба цен базовых отраслей) деловой активности и собираемости приведет к снижению поступления налога на прибыль в федеральный бюджет в 2025 году – на 837,3 млрд руб. в 2026 – на 438,9 млрд руб., в 2027 – на 233,7 млрд руб.

2. Двукратное снижение ставки внутреннего НДС даже с учетом вызванного этим роста собираемости налога, а также увеличения деловой активности, включая переток активности значительной части неформальных капиталов в легальную сферу, приведет к снижению его поступлений в 2025 году – на 2.466,2 млрд руб., в 2026 – на 1.584,1 млрд, в 2027 году – на 1.136,4 млрд руб.

3. Потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортерам сырья в 2025 году составят 548,1 млрд руб., в 2026 – 570,8 млрд, в 2027 году – 610,4 млрд руб.

4. Потеря доходов по остаткам средств на счетах федерального бюджета и от их размещения, кроме средств Фонда национального благосостояния: 2025 год – 953,7 млрд руб., 2026 – 671,5 млрд, 2027 год – 511,8 млрд руб.

2.4. Баланс изменений доходной части бюджета

Итого выпадающие доходы федерального бюджета составят в 2025 году – 4.805,3 млрд руб., в 2026 – 3.265,3 млрд руб., в 2026 году – 2.492,3 млрд руб.

Таким образом, проведение всеобъемлющей модернизации экономики увеличит ресурсы федерального бюджета (включая не только рост доходов, но и повышение эффективности расходов в силу реформирования системы государственных закупок) в 2025 году – на 13.191,2 млрд руб., в 2026 году – на 13.401,3 млрд руб., в 2027 году – на 14.036,9 млрд руб.

Рост доходов бюджета составит (прирост ресурсов бюджета за вычетом эффекта повышения эффективности расходов от реформы госзакупок и прекращения наращивания госзаймов): в 2025 – 9.321,2 млрд, в 2026 – 9.235,5 млрд, в 2027 году – 9.587,0 млрд руб.

Часть III. БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ

3.1. Реструктуризация расходов бюджета как фактор преобразования России

Проект федерального бюджета на 2025 год и на период 2026-2027 годов свидетельствует о сохранении в неизменности многократно опровергнутых практикой разрушительных для экономики и общества либеральных стереотипов, лишь слегка вынужденно скорректированных в силу очевидного продолжения боевых действий. Необходимость кардинального преобразования России на основе всеобъемлющей модернизации принципиально игнорируется либеральными составителями проекта бюджета. Они с кровавых времен Гайдара сохраняют в неприкосновенности фундаментальную ориентацию на стимулирование финансовых спекуляций, подавление производства добавленной стоимости в России и тем самым – на дальнейшее закрепление и усугубление ее положения экономической колонии (расположена ли метрополия, получающая сверхприбыль от переработки российского сырья с продажей части переработанного обратно России на Западе, Юге или – в рамках пресловутого «разворота» - Востоке имеет лишь политическое, но не хозяйственное значение).

Такая позиция, по сути дела, игнорирует сам факт начала Глобальной депрессии, распада единых глобальных рынков на макрорегионы и частное проявление этих процессов – системную конфронтацию России с «совокупным Западом». Она может менять формы своего конкретного проявления, но носит фундаментальный характер и будет (в том числе в своих военном, экономическом и информационном аспектах) продолжаться длительное время, совершенно точно включая весь рассматриваемый проектом федерального бюджета период.

Боле того: разработчики бюджета сохраняют в полнейшей неприкосновенности категорический (и в прямом смысле слова смертельный для экономики в современных условиях) либеральный императив минимизации (в прямом смысле слова любой ценой и с любыми по-

следствиями) роли государства в экономике и, соответственно, в жизни общества в целом.

Расходы федерального бюджета после вынужденного (в силу объективных потребностей ведения военных действий и под сильнейшим давлением общества) увеличения в 2024 год до 20,1% ВВП (что ниже уровня не только 2023 года – 19,1% ВВП, но и 2022 года – 20,3% ВВП) предполагается форсированно сокращать – до 19,3% ВВП в 2025 году, 19,1% ВВП в 2026 и 17,4% ВВП в 2027 году.

Непосредственным инструментом занижения расходов бюджета с начала 90-х годов является для его либеральных проектировщиков превращение минимизации бюджетного дефицита в абсолютную ценность. И, действительно, дефицит бюджета предполагается снизить в 2025 году почти в 3,5 раза – с незначительных 1,7 до мизерных 0,5% ВВП – с последующим удержанием на столь же мизерном уровне 0,9% ВВП в 2026 и 1,1% ВВП в 2027 году.

Между тем практика показывает, что значительно более высокий уровень бюджетного дефицита, – по крайней мере, до 5% ВВП – отнюдь не является преградой для успешного развития экономики.

Более того: в условиях недомонетизированности экономики (сейчас отношение денежного агрегата М2 к ВВП составляет 53% при нормальном уровне около 100%) бюджетный дефицит, пополняемый в конечном итоге Банком России через кредитование банковской системы, является при отсутствии иных, более цивилизованных инструментов ремонетизации экономики важным и полезным инструментом преодоления «денежного голода» и достижения нормального уровня монетизации (разумеется, это требует ограничения финансовых спекуляций для предотвращения направления дополнительной денежной массы на финансовые, в частности, валютные рынки с их дестабилизацией).

Таким образом, бюджет сверстан на основе либеральных представлений о необходимости снижения государственных расходов и, в особенности, дефицита бюджета.

Пагубность этих представлений многократно опровергнута не только экономической теорией, но и недавней российской историей, - в частности, отсутствием инфляционных последствий резкого роста бюджетных расходов в конце 2022 года и катастрофического (с либеральной точки зрения) бюджетного дефицита января 2023 года в 1,7 трлн руб. Напротив, в полном соответствии с экономической теорией увеличение бюджетных расходов в силу его осмысленного характера привело к уверенному росту промышленного производства и в особенности инвестиций (на 12,8%) во II квартале 2023 года, так что либералам пришлось спешно душить экономику полностью рукотворными девальвацией рубля и удорожанием кредита.

При этом превышение реальными расходами (с учетом инфляции, определяемой в силу непотребительского характера бюджетных расходов по дефлятору ВВП) намечавшегося на 2024 год уровня в 2025 году на 5,9 и в 2026 – на 7,4% в 2027 предполагается сократить до 7,0%.

«Бюджетное правило» сохраняется: значительная часть нефтегазовых доходов по-прежнему будут не использоваться на нужды России, замораживаться в федеральном бюджете, чтобы таять за счет неумолимой инфляцией.

Средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) планируется увеличить с 11,1 трлн руб. на конец 2024 года до 16,5 трлн руб. на конец 2027 года, то есть почти в полтора раза, или на 5,4 трлн руб. (в том числе в 2025 – на 1.8, в 2026 – на 2.0, в 2027 году – на 1,6 трлн руб.). При этом ликвидную часть ФНБ (размещенную на счетах в Банке России) предполагается увеличить еще сильнее – с 3,7 до 9,3 трлн руб., то есть более чем в 2,5 раза или на 5,6 трлн руб. (в том числе в 2025 – на 1.8, в 2026 – на 2.1, в 2027 году – на 1,7 трлн руб.).

В целом остатки средств на счетах по учету средств федерального бюджета (в которые входят не только средства ФНБ, но и «бюджетные депозиты», и остатки средств на иных счетах) предполагается увеличить в 2025 году – более чем на 1,8 трлн руб., в 2026 году – более чем на 1,2 трлн руб., в 2027 году – на 651 млрд руб. (всего на 3,7 трлн руб. за три года).

Неиспользуемые остатки средств вне ФНБ таковы, что обеспечивая (при вероятной доходности заметно ниже рыночной) доходы федерального бюджета в 953,7 млрд руб. в 2025 году, в 671,5 млрд в 2026 и 511,8 млрд руб. в 2027 году.

Сокращая использование средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита (с 3,5 трлн руб. в 2023 до 1,3 трлн руб. в 2025 до 0,6 млрд руб. в 2025 при полном прекращении использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита в 2026-2027 годах), проект бюджета предусматривает неуклонное наращивание для этой цели государственных займов, чистый прирост которых увеличивается с 1,5 трлн руб. в 2023 и 2,5 трлн руб. в 2024 до 3,3 трлн руб. в 2025, 3,5 трлн руб. в 2026 и 3,6 трлн руб. в 2027 году).

По сути дела, Минфин намерен продолжить порочную практику взятия займов под высокие проценты для замораживания на счетах бюджета значительной части этих займов.

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание государственного долга (хотя его величина остается незначительной): если бюджет на 2023 год предусматривал эти расходы в размере 1,5 трлн руб., а на 2024 год – 2,3 трлн руб., то в 2025 году на обслуживание государственного долга намечено потратить 3,2 трлн руб., в 2026 – 3,5 и в 2027 году – 3,6 трлн руб.

Неуклонно растущие процентные выплаты по государственному долгу являются (судя по динамике увеличения с 2024 годом) главным приоритетом расходной части бюджета и в силу ненужности значительной части государственных заимствований представляют собой дотирование крупнейших финансовых спекулянтов за счет средств российских налогоплательщиков.

Структура расходов бюджета выражает стремление быстро исправить отдельные ошибки прошлых лет (в части недофинансирования расходов на национальную оборону и экономику), сохраняя в целом ориентацию на уничтожающую страну либеральную «нормальность». Несмотря на некоторые разумные изменения, **в целом она носит инерционный характер и в заведомо недостаточной степени отражает реальные вызовы и задачи, стоящие перед российскими обществом и государством.** В частности, она явно недостаточно учитывает необходимость дополнительных расходов на восстановление образования, здравоохранения, культуры и социальной помощи, категорическая необходимость которого представляется в современных условиях самоочевидной.

Бюджет 2025 года предполагает продолжение увеличения расходов на национальную оборону (с намечавшихся на 2023 год 21,2% расходов бюджета и на 2024 – 29,4% до 32,5% общего объема расходов бюджета), которые остаются наиболее масштабной статьёй расходов. В то же время снижение доли оборонных расходов ниже уровня 2024 года уже в 2026 (до 29,1%) и тем более в 2027 году (до 28,5%), как минимум, требует содержательного обоснования.

Приветствуя реализацию (причем опережающими темпами) предложения прошлогоднего Справедливого бюджета о существенном увеличении расходов на оборону, нельзя игнорировать то, что в реальном выражении в 2027 году они превысят уровень 2024 года лишь на 3,7%. В условиях продолжающегося уверенного роста международной напряженности это (как и аналогичный подход прошлых лет) представляется как минимум спорным решением.

Вместе с тем бюджет национальной обороны окончательно переходит в режим «чрезвычайного исполнения», так как основная его часть отнесена к закрытым статьям.

Вторым по объёму направлением расходов бюджета является социальная политика. Ее финансирование сократилось в 2025 году более чем на 1,2 трлн руб. из-за сокращения трансфертов Социальному фонду (в реальном выражении более чем на 30%). При неуклонном росте расходов на материнский капитал (в том числе из-за финансирования неуклонно завозимых в Россию и массово получающих гражданство РФ заведомо не интегрируемых мигрантов) сокращение трансфертов вызвано резким падением расходов бюджета на финансирование пен-

сионных расходов, вызванное как продолжающимся процессом повышения пенсионного возраста (в 2025 году на пенсию по старости не выйдет никто, как никто не вышел в 2023 и никто не выйдет в 2027 году), так и форсированным вымиранием пенсионеров и предпенсионеров (в том числе в силу принуждения к заведомо непосильному по физиологическим причинам труду).

Благодаря указанным достижениям либеральной политики трансферты Социальному фонду в реальном выражении и в 2027 году будут более чем на четверть – на 26,6% - ниже намеченного на 2024 год уровня.

Наша партия убеждена, что необходимо повышать уровень пенсионного обеспечения граждан, а не сокращать объем выделяемых на эти цели средств. В перспективе ближайших лет также необходимо отметить антинародное повышение пенсионного возраста.

Качественного улучшения условий жизни (а точнее, существования) пенсионеров государственной политикой, несмотря на намеченные индексации (которые являются, безусловно, крайне позитивным, хотя и совершенно недостаточным делом), очевидным образом не предусмотрено. Средняя пенсия, несмотря на ее повышение, остается драматически ниже реального прожиточного минимума.

Социальные расходы без учета пенсий, несмотря на всю официальную риторику, в реальном выражении в 2025 году останется на уровне 2024 года, а в 2026 и 2027 годах сократится, соответственно, на 3,0 и 4,0%.

Позитивным элементом бюджета является увеличение расходов на **национальную экономику**, остающуюся третьей по величине статьёй расходов, уверенно опережающей даже расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность. В реальном выражении они превысят намечавшийся на 2024 год уровень в 2025 году – на 4,8%, в 2026 – на 10,1% и в 2027 году – на 3,5% (это представляется неправильным, но для пересмотра этого показателя еще есть время).

Увеличение расходов на национальную экономику ломает сложившуюся в прошлые годы тенденцию стремления к их неуклонному сокращению и создает надежды на сохранение способности решать задачи мобилизации и модернизации экономики. Хотя они не только не формулируются официально, но и всячески замалчиваются, они объективно стоят перед нашей Родиной в условиях стремительного развращения и углубления небывалого по своей потенциально разрушительности глобального экономического кризиса.

Стремительное увеличение расходов на **охрану окружающей среды** практически целиком обусловлено предоставлением российских производителей колесных транспортных средств (понятно, в первую очередь автомобилей и в значительной степени сборщикам китайских автомобилей на российской территории) субсидий на компенсацию

основной части утилизационного сбора. В 2023 году на эти цели направлялось 180,2 млрд руб., в 2024 – 350,4 млрд, в 2025 намечено направить уже 818,9 млрд, в 2026 – 1.138,6 млрд, а в 2027 году – и вовсе 1.375,8 млрд руб. (что в реальном выражении превысит намеченный на 2024 год и вовсе почти в 4,4 раза).

Данное субсидирование – разумная (хотя и совершенно недостаточная в отрыве от финансовой политики) протекционистская мера, которую при желании можно даже признать связанной с охраной окружающей среды. Беда в том, что расходы на собственно охрану окружающей среды (даже с учетом финансирования катастрофической мусорной реформы) в реальном выражении в 2025 году рухнут почти на 30%, в 2026 все еще останутся ниже намеченного на 2024 год уровня на 1,9% и лишь в 2027 превысят его на незначительные 6.1%.

В частности, после выделения на такое важное направление, как сбор, удаление отходов и очистка сточных вод в 2023 и 2024 годах соответственно 19,9 и 17,7 млрд руб. на «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году не предполагается выделять деньги вообще, а в 2026 и 2027 годах предполагается направить заведомо недостаточные соответственно 8,9 и 19,7 млрд руб.

Резкое увеличение расходов на ЖКХ (с намеченных на 2024 год 881,3 млрд руб. до 1,8 трлн в 2025, 1/4 в 2026 и 1,3 трлн руб. в 2027 году) связано прежде всего с увеличением субсидий на компенсацию льгот по ипотеке со 119, млрд руб. в 2023 и намеченных на 2024 год 453,8 млрд до 738,9 млрд руб. в 2025 году. Правда, остается неясным, почему суммы компенсаций сократятся в 2027 году почти вдвое, до 373 млрд руб.

При этом расходы на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры, находящихся в целом ряде регионов (и не только в бедствующем Забайкалье, но, например, и в богатейшем Подмосковье) в близком к катастрофическому состоянии, представляются заведомо недостаточными: в 2025 году на всю страну (кроме, насколько можно судить, новых регионов) выделяется 46,8 млрд руб., в 2026 – 55,5 и в 2027 году – 66,4 млрд руб. Для сравнения: на восстановление коммунальной инфраструктуры последних в 2025 и 2026 годах намечено направить по 40, а в 2027 году – 60 млрд руб.

Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом государства в «Фонд развития территорий» в заведомо недостаточных на фоне масштабов и динамики нарастания проблемы размерах: в 2025 – 39.4, а в 2026 и 2027 годах – по 57,4 млрд руб. Сверх этого уже не на «обеспечение устойчивого

сокращения», а на честно хотя бы формулируемую задачу «переселения граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются также заведомо недостаточные 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острейшей проблемы бесквартирных военнослужащих также носит издевательский характер: при необходимости для обеспечения жильем только военнослужащих Министерства обороны и только по состоянию до начала СВО 571 млрд руб. по оценке самого Минобороны и более чем 660 млрд руб. по более поздней оценке Счетной палаты на решение этой крайне острой и болезненной задачи предполагается в 2025 и 2026 годах выделять менее чем по 2,6 млрд руб. в год, а в 2027 году увеличить эту астрономическую сумму аж почти до головокружительных 2,9 млрд руб.

Совершенно неадекватным современным условиям, граничащим с сознательной диверсией представляется сокращение расходов на **национальную безопасность и правоохранительную деятельность**. В 2025 году в реальном выражении они будут снижены по сравнению с намеченным на 2024 год уровнем на 4.6%, в 2026 – на 5,9 и в 2027 году – на 5,5%.

О полном непонимании современных реалий, в частности, особенностей и форм информационно-психологической войны свидетельствует общее сокращение **расходов на СМИ** (хотя в реальном выражении по сравнению с намеченным на 2024 год уровнем в 2025 году их предполагается увеличить на 5.9%, в 2026 году они должны сократиться на 28.8, а в 2027 – аж на 31,9%).

Объективным потребностям этой войны не соответствует и сокращение в 2025 году в реальном выражении расходов на **культуру и кинематографию** на 2,6%.

Наконец, сокращение расходов на **образование** (по годам в реальном выражении соответственно на 4.5, 2.3 и 3,1% в реальном выражении к намеченному на 2024 год уровню) свидетельствует о традиционном непонимании рыночными реформаторами принципиального значения этой нерыночной по своему объективному содержанию сферы общественной и индивидуальной жизни. Доля его финансирования в общих расходах федерального бюджета намечено снизить с 4,8% в 2023 и 4,2% в 2024 году до произвольно установленных на 2025-2027 годы 3,8%.

Увеличение финансирования **здравоохранения** в реальном выражении в 2025 году на 7,7% представляется запоздалой реакцией на последствия как неадекватной политики его «оптимизации» и распространения коронавируса, так и проведение СВО. Однако уже в 2026

году его предполагается сократить по сравнению с 2025 годом даже в натуральном выражении, а в 2027 году превышение его финансирования в реальном выражении над намеченным на 2024 год уровнем намечено сократить до символических 1,2%. При этом долю в расходах федерального бюджета с 4,5% в 2025 году предполагается снизить в 2026 и 2027 годах до 4,2% (соответствующих уровню, намеченному на 2024 год, - при том, что еще в 2023 году на образование выделялось 5,2% расходов федерального бюджета).

В частности, предусмотрено совершенно недостаточное финансирование целого ряда важнейших направлений (в частности, на «скорую помощь» намечено выделять по 8,7 млрд руб. в год, что с учетом прогнозируемого дефлятора ВВП означает сокращение финансирования по сравнению с намеченными на 2024 год 8,6 млрд руб. в 2025 году – на 5.3%, в 2026 – на 9.5%, в 2027 году – на 13,6%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено с 10,4 млрд руб. в 2024 году до 11,9 в 2025, 12,2 в 2026 и 12,5 млрд руб. в 2027 году. В реальных ценах (с учетом прогнозируемого демпфера) это увеличение соответственно на 7.1, 4.9 и 2.7%, что представляется совершенно недостаточным в современной ситуации (в частности, с учетом ведения боевых действий).

Абсолютно неадекватным (особенно в условиях закладываемой в бюджет и обеспечиваемой им стагнации российской экономики с постепенной потерей ею своих мировых позиций) видится последовательное сокращение и без того заведомо недостаточной финансовой помощи регионам. В реальном выражении по сравнению с намеченным на 2024 год уровнем **межбюджетные трансферты** в 2025 году предполагается сократить на 11.2%, в 2026 году – на 18.5%, а в 2027 году – и вовсе на 19,7%.

Принципиально важно, что наиболее быстро и последовательно увеличивающейся укрупненной статьей расходов федерального бюджета является **обслуживание государственного долга** (ее доля в общем объеме расходов выросла с 5,0 в 2023 до 6.3%, намеченных на 2024 год; в 2025 году ее намечено увеличить до 7,7 и в 2026 – до 7.9%, лишь немного сократив в 2027 году до 7,8%).

Расходы на него в реальном выражении превышают намеченный на 2024 год уровень в 2025 году – в 1,3 раза, в 2026 и 2027 годах – более чем на треть. Они будут значительно и постоянно превышать расходы не только на здравоохранение и образование, но и на общегосударственные нужды, и на социальную политику (за вычетом субсидий Социальному фонду на пенсии и маткапитал).

Это означает, что даже в условиях резкого сжатия возможностей финансовых спекуляций выкармливание крупнейших финансовых спеку-

лянтов средствами российских налогоплательщиков при помощи все новых заведомо ненужных займов и аккуратного обслуживания государственного долга в отношении заведомо враждебных стран, в том числе замораживающих и конфискующих российские активы, как и на всем протяжении санкционной войны Запада против России (с 2014 года), так и на всем протяжении СВО, остается одним из главных приоритетов бюджетной политики либералов, управляющих федеральным бюджетом.

Это положение представляется абсолютно неприемлемым и подлежащим немедленной отмене.

Табл.1. Структура расходов федерального бюджета

млрд руб.

Наименования разделов	2023	2024 год (бюджет)			
			2025	2026	2027
ВСЕГО	30.265,8	36.660,7	41 469,5	44 022,2	45 915,6
<i>Дефлятор ВВП (по бюджету 2024/2025 гг)</i>	103,9/ 107,0	105,9/ 109,2	106,8	104,7	104,7
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		114,4	105,9	107,4	107,0
Общегосударственные вопросы	2.324,4	2.171,0	2.513,9	3.048,3	2.930,4
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		88,2	108,4	125,6	115,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	7,7	5,9	6,1	6,9	6,4
Национальная оборона	6.406,7	10.775,4	13.490,9	12.797,6	13.068,5
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		158,8	117,2	106,2	103,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	21,2	29,4	32,5	29,1	28,5
Национальн.безопасность и правоохранит. деят-ть	3.225,6	3.388,6	3.459,9	3.565,0	3.744,9
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		99,2	95,6	94,1	94,5
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	10,7	9,2	8,3	8,1	8,2
Национальная экономика	4.125,6	3.890,0	4.354,8	4.787,0	4.711,5
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		89,0	104,8	110,1	103,5
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	13,6	10,6	10,5	10,9	10,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	856,9	881,3	1.799,9	1.443,2	1.276,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		97,1	191,2	146,4	123,8
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	2,8	2,4	4,3	3,3	2,8
В т.ч. субсидии на компенсацию льгот по ипотеке	119,4	453,8	738,9	472,8	373,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		358,9	152,5	93,2	70,3
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,4	1,2	1,8	1,1	0,8
В т.ч. без субсидий на компенсацию льгот по ипотеке	737,5	427,5	1.061,0	970,4	899,6
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		54,7	232,4	203,0	179,9
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	2,4	1,2	2,5	2,2	2,0
Охрана окружающей среды	347,3	477,5	914,3	1.278,0	1.533,5
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		129,8	179,3	239,4	274,5
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	1,1	1,3	2,2	2,9	3,3
В т.ч. субсидии автопроизводителям на компенсацию части производственных затрат	180,2	350,4	818,9	1.138,6	1.375,8
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		183,6	218,8	290,6	335,6
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,6	1,0	2,0	2,6	3,0
В т.ч. без субсидий автопроизводителям	167,1	127,1	95,4	139,4	157,7

Наименования разделов	2023	2024 год (бюджет)			
			2025	2026	2027
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		71,8	70,3	98,1	106,1
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3
Образование	1.464,4	1.546,6	1.577,1	1.681,9	1.753,6
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		99,7	95,5	97,3	96,9
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	4,8	4,2	3,8	3,8	3,8
Культура, кинематография	209,0	224,0	233,1	285,2	290,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		101,2	97,4	113,9	110,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
Здравоохранение	1.570,0	1.620,3	1.864,3	1.862,1	1.918,3
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		97,5	107,7	102,8	101,2
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	5,2	4,2	4,5	4,2	4,2
Социальная политика	6.492,7	7.731,9	6.492,3	7.190,8	7.249,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		112,5	78,6	83,2	80,1
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	21,5	21,1	15,7	16,3	15,8
В т.ч. трансферты Социальному фонду (пенсии, маткапитал)	3.475,9	5.417,4	4.012,8	4.680,2	4.649,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		147,2	69,4	77,3	73,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	11,5	14,8	9,7	10,6	10,1
В т.ч. социальная политика без трансфертов Социальному фонду	3.016,8	2.314,5	2.479,5	2.510,6	2.600,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		72,4	100,3	97,0	96,0
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	10,0	6,3	6,0	5,7	5,7
Физическая культура и спорт	71,4	67,4	67,3	67,5	67,8
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		89,1	93,5	89,6	86,0
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Средства массовой информации	122,1	121,3	137,2	96,6	96,6
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		93,8	105,9	71,2	68,1
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
Обслуживание госдолга	1.519,3	2.291,3	3.181,7	3.475,4	3.594,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		142,4	130,0	135,6	134,1
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	5,0	6,3	7,7	7,9	7,8
Межбюджетные трансферты общего характера	1.530,4	1.474,1	1.382,9	1.343,0	1.385,3
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>		91,0	87,8	81,5	80,3
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	5,1	4,0	3,3	3,1	3,0
<i>ВВП (по бюджету 2024/2025 гг)</i>	166.015 / 172.148	179.956 / 195.849	214.575	230.568	248.313

Источники: Минфин РФ, Минэкономразвития РФ

При расчетах 2023-2024 года в целях сопоставимости намерений государства используются показатели, применявшиеся для расчета бюджета на 2024 год.

Сравнительные данные за 2024 год с учетом дефлятора даны по отношению к 2023 году.

3.2. Расширение социальной поддержки

1. Дополнительные бюджетные расходы на восстановление физиологически обусловленного времени выхода на пенсию и нормализацию пенсионной системы: в 2025 году – 3,5 трлн руб., в 2026 – 3,6 и в 2027 году – 3,7 трлн руб.

2. Дополнительные бюджетные расходы на обеспечение реального прожиточного минимума: в 2025 году - 2,6 трлн руб., в 2026 - 1.8 трлн, в 2027 – 1,7 трлн руб. (с учетом сокращения требуемых масштабов поддержки по мере развития экономики и восстановления доходов граждан).

3. Повышение расходов на культуру до 3% от общего объема предложенных правительством расходов федерального бюджета. Объем дополнительных бюджетных ассигнований составит в 2025 году – 1.011,0 млрд руб., в 2026 и 2027 годы – 1.035,5 и 1.087,5 млрд руб. соответственно.

4. Повышение расходов на здравоохранение до 7% от общего объема расходов федерального бюджета. Объем дополнительных ассигнований составит в 2025 году – 1.038,6 млрд руб., в 2026 году – 1.219,5 млрд, в 2027 году – 1.245,4 млрд руб.

5. Повышение расходов на образование до 7% от общего объема расходов федерального бюджета. Объем дополнительных ассигнований в 2025 году составит 1.325,8 млрд руб., в 2026 – 1.399,7 млрд руб., в 2027 году – 1.410,1 млрд руб.

6. Выплаты на компенсацию обесценившихся вкладов в Сбербанке – 1 трлн руб./год.

7. Резервирование бюджетных средств в создание стратегических запасов зерна в размере 25 млн т. в 2025 году (по 14 тыс.руб/т) – 350 млрд руб.

8. Дополнительные расходы на всеобъемлющую социальную помощь и реабилитацию ветеранов боевых действий – 750 млрд руб/год.

9. Предоставление жилья детям-сиротам – 250 млрд руб/год.

10. Поддержка «детей войны»: 100, 70 и 50 млрд руб./год.

11. Дополнительные расходы на охрану окружающей среды – 40 млрд руб./год.

12. Обеспечение жильем незащищенных граждан и обеспечение переселения из аварийного жилья - 50 млрд руб./год.

* * *

Итого дополнительные расходы федерального бюджета (оборонные, экономические и социальные) составят: в 2025 году – 12.015,4 млрд руб., в 2026 – 11.214,7 млрд руб., в 2026 году – 11.283,0 млрд руб.

Их следует уменьшить на позитивный эффект от реформы государственных закупок и сокращение расходов на обслуживание государственного долга, который обеспечит существенную экономию средств (3.870,0 млрд руб. в 2025, 4.165,8 млрд в 2026, 4.449,9 млрд руб. в 2026 году).

Таким образом, расходы федерального бюджета необходимо увеличить в 2025 году на 8.145,4 млрд руб., в 2026 – на 7.048,9 млрд руб., в 2027 году – на 6.833,1 млрд руб.

3.3. Новые резервы модернизации

С учетом всех изложенных изменений, по итогам 2024-2026 годов федеральный бюджет будет сведен практически «в ноль» - итоговый профицит составит 1,1 млрд руб.

Представляется весьма существенным, что темпы модернизации экономики могут обеспечивать значительно большие предусмотренного поступления средств уже начиная с 2025 года (в этом отношении представленный проект модернизационного бюджета является весьма консервативным). В связи с этим вполне реалистичен вопрос о направлениях и способах использования дополнительных доходов, а также о методах их резервирования до разработки и начала реализации соответствующих проектов.

В условиях крайней ненадежности традиционных валют во время развития глобального экономического кризиса представляется целесообразным вложение существенной части этих средств, помимо традиционного золота, в передовые технологии (разумеется, дружественных стран, интеллектуальную собственность которых Россия будет соблюдать), а также материальные резервы – дефицитные в обозримом будущем ресурсы (включая зерно сверх предусмотренных проектом бюджета масштабов его стратегического резервирования).

Табл.2 Основные характеристики Федерального бюджета на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

млрд рублей

Наименование	2023 год (отчет)	2024 год (оценка)	2025 год		2026 год		2027 год	
			Закон-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП	Закон-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП	Закон-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП
1	2	3	5	6=5/4*100	8	9=8/7*100	11	12=11/10*100
Доходы, всего	29 124,0	36 110,7	40 296,1	49 617,3	41 840,9	51 076,4	43 154,2	52 742,1
% к ВВП	16,9	18,4	18,8	22,2 (18,6**)	18,1	20,0	17,4	17,9
Расходы, всего	32 353,8	39 406,6	41 469,5	49 614,9	44 022,2	51 071,1	45 915,6	52 748,7
% к ВВП	18,8 (19,7)*	20,1	19,3	22,2	19,1	20,0	18,5	17,9
Дефицит (-) / Профицит (+)	-3 229,8	-3 296,0	-1 173,4	2,4	-2 181,2	5,3	-2 761,4	-6,6
% к ВВП	1,9 (2,7)*	1,7	0,5	0,0	0,9	-0,0	1,1	-0,0
ВВП, трлн руб	172,148	191,437	206,913	223,995	221,588	255,630	237,590	294,410

* - С корректировкой на «перенос» расходов с 2022 на 2023 год в размере ~1,5 трлн рублей (через трансферт/профицит ПФР).

** - Бюджетная нагрузка на экономику – доходы без учета остатков на счетах бюджетов, накопленных в прошлые периоды.

**Структура расходов альтернативного федерального бюджета
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ –
бюджета преобразования России**

Наименования разделов	2024 год (бюджет)			
		2025	2026	2027
ВСЕГО	36.660,7	49 614,9	51 071,1	52 742,1
<i>Дефлятор ВВП (в 2024 - по бюджету 2024)</i>	<i>105,9 / 109,2</i>	<i>106,8</i>	<i>104,7</i>	<i>104,7</i>
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>114,4</i>	<i>126,7</i>	<i>124,6</i>	<i>122,9</i>
Общегосударственные вопросы	2.171,0	2.245,7	2.813,8	3.019,5
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>88,2</i>	<i>96,9</i>	<i>115,9</i>	<i>118,8</i>
Национальная оборона	10.775,4	12.944,9	12.342,1	12.925,7
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>158,8</i>	<i>112,5</i>	<i>102,4</i>	<i>102,5</i>
Национальн.безопасность и правоохранит. деят-ть	3.388,6	3.192,8	3.284,9	3.439,5
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>99,2</i>	<i>88,2</i>	<i>86,7</i>	<i>86,7</i>
Национальная экономика	3.890,0	4.149,9	4.241,2	4.469,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>89,0</i>	<i>99,9</i>	<i>97,5</i>	<i>98,1</i>
Жилищно-коммунальное хозяйство	881,3	1.769,4	1.320,3	1.050,6
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>97,1</i>	<i>188,0</i>	<i>134,0</i>	<i>101,8</i>
В т.ч. субсидии на компенсацию льгот по ипотеке	453,8	738,9	472,8	373,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>358,9</i>	<i>152,5</i>	<i>93,2</i>	<i>70,3</i>
В т.ч. без субсидий на компенсацию льгот по ипотеке	427,5	1.030,5	847,5	674,0
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>54,7</i>	<i>225,7</i>	<i>177,3</i>	<i>134,7</i>
Охрана окружающей среды	477,5	947,9	1.307,6	1.562,3
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>129,8</i>	<i>185,9</i>	<i>244,9</i>	<i>279,5</i>
В т.ч. субсидии автопроизводителям на компенсацию части производственных затрат	350,4	818,9	1.138,6	1.375,8
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>183,6</i>	<i>218,8</i>	<i>290,6</i>	<i>335,6</i>
В т.ч. без субсидий автопроизводителям	127,1	129,0	169,0	186,6
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>71,8</i>	<i>95,0</i>	<i>118,9</i>	<i>125,4</i>
Образование	1.546,6	2.780,6	2.950,2	3.022,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>99,7</i>	<i>168,3</i>	<i>170,6</i>	<i>166,9</i>
Культура, кинематография	224,0	1.224,8	1.299,9	1.355,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>101,2</i>	<i>512,0</i>	<i>519,0</i>	<i>516,7</i>
Здравоохранение	1.620,3	2.758,1	2.936,3	3.007,3
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>97,5</i>	<i>159,4</i>	<i>162,1</i>	<i>158,5</i>
Социальная политика	7.731,9	13.499,2	14.463,7	14.486,9
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>112,5</i>	<i>163,5</i>	<i>167,3</i>	<i>160,0</i>
В т.ч. трансферты Социальному фонду (пенсии, маткапитал)	5.417,4	7.512,8	8.280,2	8.349,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>147,2</i>	<i>129,9</i>	<i>136,7</i>	<i>131,6</i>
В т.ч. социальная политика без трансфертов Социальному фонду	2.314,5	6.986,4	6.183,5	6.137,7
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>72,4</i>	<i>282,6</i>	<i>238,9</i>	<i>226,5</i>
Физическая культура и спорт	67,4	60,9	60,6	60,4
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>89,1</i>	<i>84,6</i>	<i>80,4</i>	<i>76,5</i>
Средства массовой информации	121,3	127,5	89,7	89,2
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>93,8</i>	<i>98,4</i>	<i>66,1</i>	<i>62,8</i>
Обслуживание госдолга	2.291,3	2.530,3	2.768,1	2.868,8
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>142,4</i>	<i>103,4</i>	<i>108,0</i>	<i>106,9</i>
Межбюджетные трансферты общего характера	1.474,1	1.382,9	1.343,0	1.385,3
<i>В % к 2024 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>	<i>91,0</i>	<i>87,8</i>	<i>81,5</i>	<i>80,3</i>
<i>ВВП (в 2024 – по бюджету 2024)</i>	<i>195.849</i>	<i>223.995</i>	<i>255.630</i>	<i>294.410</i>

**Оценка дополнительных и выпадающих доходов при реализации
основных подходов бюджетной и налоговой политики
Альтернативного бюджета в 2025 году в разрезе принимаемых
мер по их корректировке**

Меры бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной, политики	Дополнительные (+) или выпадающие (-) доходы консолидированного бюджета
Расширение прогрессивного налогообложения за счет большего налогообложения сверхдоходов и введения прогрессивного налогообложения на дивиденды	+500 млрд руб.
Возврат возраста выхода на пенсию на прежний уровень: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, и реформирование пенсионной системы, в том числе индексация пенсий на уровне 6% в год в отношении работающих и неработающих пенсионеров	- 3 500 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Образование" в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	- 1 325,8 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Здравоохранение" в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	- 1 038,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Культура" в целях доведения объема расходов до 3% от общего объема расходов	- 1 011,0 млрд рублей (федеральный бюджет)
Установление размера прожиточного минимума на уровне 31 тысячи рублей	- 2 600 трлн рублей (федеральный бюджет в том числе за счет межбюджетных трансферов бюджетам бюджетной системы)
Возврат к ставке НДС 10%	- 2 466,2 млрд рублей (федеральный бюджет)
Потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортёрам сырья	- 548,1 млрд рублей (федеральный бюджет)
Усиление контроля и администрирования взимания сборов за природные ресурсы, увеличение ставок на вырубку леса, установление принципов аукциона при распределении всех рыбных ресурсов.	+ 500 млрд, рублей
Введение автоматических льгот по налогу на прибыль организациям и предприятиям, осуществляющим инвестирование с основные фонды, а также в научные исследования и разработки	- 837,3 млрд рублей

Завершение деофшоризации экономики, повышение налогообложения организаций, являющихся системообразующими для Российской Федерации путем установления в их отношении обязанности по нахождению в юрисдикции Российской Федерации	+ 700 млрд рублей (федеральный бюджет)
Возврат конфискации имущества как меры наказания, обязательной при отказе от сотрудничества со следствием в отношении не только преступника, но и его семьи (с оставлением социального минимума), и систематических деловых партнеров, реализация иных мер, предусмотренных антикоррупционным пакетом СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ – ЗА ПРАВДУ	+ 700 млрд рублей (федеральный бюджет)
Реформа системы государственных закупок в целях повышения конкуренции и исключение положений, позволяющих не применять положения федерального законодательства о государственных закупках, в том числе взаимозависимым юридическим лицам	+ 3 218,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение государственной монополии на производство и оборот этилового спирта	+570 млрд рублей (федеральный бюджет)
Изъятие зарезервированных и не распределенных средств Социального фонда и ФОМС: разницы профицита первого и дефицита второго и неиспользуемых остатков средств на счетах ФОМС	+ 58,7 млрд рублей
Ежегодные выплаты в размере не менее 5% от общей суммы задолженности “сгоревших” сбережений граждан, помещенных на вклады в Сберегательный банк Российской Федерации в период до 20 июня 1991 г., на вклады в организации государственного страхования Российской Федерации по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 1 января 1992 г., в государственные ценные бумаги СССР и РСФСР, размещение которых производилось на территории РСФСР в период до 1 января 1992 г., в целевые долговые обязательства Российской Федерации с использованием долгового рубля	- 1 000 млрд рублей (федеральный бюджет)
Комплекс мер социальной поддержки “детей войны”	- 100 млрд рублей (федеральный бюджет)
Обеспечение жильем совершеннолетних детей-сирот	- 250 млрд рублей (федеральный бюджет)
Установление дифференцированной ставки возмещения НДС для экспортеров с полной отменой возмещения НДС для экспортеров сырья и их направление на выплату справедливого базового дохода.	+ 2 192,2 млрд рублей (федеральный бюджет)

Повышение расходов по разделам бюджетной классификации «Охрана окружающей среды»	- 40 млрд рублей (федеральный бюджет)
Увеличение финансирования мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (инвалиды, участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, граждане, выезжающие из районов Крайнего Севера), а также по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне Байкало-Амурской магистрали	- 50 млрд рублей (федеральный бюджет)
Прекращение наращивания госдолга и сокращение выплат по его обслуживанию в связи с этим	+ 651,4 млрд рублей (федеральный бюджет)
Резервирование бюджетных средств в создание стратегических запасов зерна в размере 25 млн т.:	- 350 млрд рублей
Неиспользуемые остатки средств федерального бюджета, которые следует прямо перечислить в его доход, а не учитывать как средство погашения дефицита бюджета (так как речь по сути дела идет о конфискации неправомерно используемых средств, подобной конфискации бесхозного имущества)	+ 8 065,8 млрд рублей
Отказ от увеличения ФНБ (отмена «бюджетного правила»), направление соответствующих средств (нефтегазовых доходов бюджета) на нужды России (они направляются в ФНБ только на следующий год, то есть средства, собранные в 2023 году, поступают в ФНБ только с 1 января 2024 года, замораживаясь на счетах бюджета до того момента)	+ 1 812,4 млрд рублей
Увеличение поступления от акцизов и ввозных пошлин	+ 840 млрд рублей
Отказ от привлечения новых займов, который приведет к сокращению соответствующих поступлений на покрытие дефицита федерального бюджета	- 1.173,4 млрд рублей
Потеря доходов от остатков средств на счетах федерального бюджета в связи с их использованием	- 953,7 млрд рублей
Социальная помощь и реабилитация ветеранов боевых действий	- 750 млрд рублей
Введение налога на сверхприбыль банковской сферы и игорного бизнеса	+ 100 млрд рублей

**Резервный фонд Правительства РФ и иные ассигнования
в 2025 году (млрд рублей)**

	2025 год Правительство РФ	2025 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
Всего	70	0
в том числе		
Резервный фонд Правительства РФ	70	0

**Индексация регулируемых цен (тарифов) на продукцию (услуги)
компаний инфраструктурного сектора на 2025-2027 гг., %**

Показатели	2022	2023	2024	2025	2026	2027
	факт		оценка	прогноз		
Газ – индексация оптовых цен для всех категорий потребителей, включая населения	5,0% с 1 июля 8,5% с 1 декабря	0% 10% с 1 декабря для прочих ¹⁾	11,2% с 1 июля	8,2% с 1 июля	4,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
– индексация оптовых цен для населения	3,0% с 1 июля 8,5% с 1 декабря	0%	11,2% с 1 июля	8,2% с 1 июля	3,0% с 1 июля	3,0% с 1 июля
– индексация тарифов на транспортировку газа по распределительным газопроводам	4,0% с 1 июля 8,5% с 1 декабря	0%	10,2% с 1 июля	7,2% с 1 июля	4,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
Электроэнергия – индексация тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям ЕНЭС ²⁾	3,8% с 1 июля 9% с 1 декабря	6,3% с 1 мая	8,0% с 1 июля	6,0% с 1 июля	5,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
Индексация тарифов сетевых компаний для всех категорий потребителей	3,8% с 1 июля 9% с 1 декабря	0%	9,1% с 1 июля	6,0% с 1 июля	5,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
Индексация тарифов на электроэнергию для населения	5% с 1 июля 9% с 1 декабря	0%	8,9% с 1 июля	6,0% с 1 июля	5,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
Совокупный платеж граждан за коммунальные услуги – размеры индексации	4% с 1 июля 9% с 1 декабря	0%	9,8% с 1 июля	5,7% с 1 июля	4,0% с 1 июля	4,0% с 1 июля
Железнодорожные перевозки грузов в регулируемом секторе - базовая индексация тарифов ³⁾	5,8% с 1 января 11% с 1 июня	8% с 1 января 7,6% с 1 декабря	0%	5,2% с 1 января	4,7% с 1 января	4,1% с 1 июля
Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом в регулируемом секторе - индексация тарифов ⁴⁾	4,3% с 1 января 6,5% с 1 октября	8,1% с 1 января 10,75% с 1 декабря	0%	7,5% с 1 января	7,3% с 1 января	4,1% с 1 июля
Услуги инфраструктуры железнодорожного транспорта, оказываемые для перевозок пассажиров в дальнем следовании - индексация тарифов ⁵⁾	5,8% с 1 января 11% с 1 июня	8% с 1 января 12,8% с 1 декабря	0%	10,2% с 1 января	9,6% с 1 января	4,1% с 1 июля

1) Рост оптовой цены на газ на 10 % с 1 декабря 2023 г. для отдельных категорий промышленных потребителей, за исключением предприятий электроэнергетики и организаций ЖКХ.

2) Без учета надбавки на поэтапное доведение мощности потребителей, подключенных к сетям ЕНЭС, на период до 2025 года включительно в размере по 2,5% ежегодно.

3) Без учета надбавки на капитальный ремонт в 2023-2024 годах по 2% ежегодно и надбавки на транспортную безопасность в 2024-2025 годах по 1% ежегодно.

4) Параметры индексации могут быть уточнены.

5) Параметры индексации отдельно выделяются с Прогноза на 2024-2026 годы (до 2024 года индексация была единой с грузовыми перевозками).

	2025 год Правительство РФ	2025 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
Электроэнергия	6% с 1 июля	0%
Коммунальные услуги	9.8% с 1 июля	0%
Газ	8.2% с 1 июля	0%
Железнодорожные пассажирские перевозки	7,5% с возможностью изменения	0%

Заключение. **НАЗРЕЛО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ** **ПРИОРИТЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ**

Следует отметить, что с формальной точки зрения представленный проект официального федерального бюджета выражает признание правоты подходов политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» в части его параметров.

Так, официальный бюджет на 2023 год и период 2024-2025 годов предусматривал доходы и расходы на 2024 год в размере соответственно 27,2 и 29,4 трлн руб.; официальный же бюджет на 2024 год и период 2025-2026 годов предусматривал доходы и расходы на 2024 год в размере 33,6 и 34,4 трлн, приближенные к рассчитанным в Справедливом бюджете на 2023 и период 2024-2025 годов 35,0 и 37,7 трлн руб. Текущая же оценка же реального исполнения федерального бюджета на 2024 год еще ближе к Справедливому бюджету и составляет соответственно 36,1 и 39,4 трлн руб.

Прошлогодний официальный бюджет предусматривал доходы и расходы на 2025 год в размере соответственно 33,6 и 34,4 трлн руб.; в текущем же бюджете в нем предусмотрены 40,3 и 41,5 трлн, приближенные к рассчитанным в нашем прошлогоднем Справедливом бюджете 43,0 и 42,9 трлн руб.

Однако это приближение к разуму носит не только вынужденный, но и сугубо формальный характер, так как основано на прежних либеральных парадигмах, ориентированных на поощрение финансовых спекуляций, продолжение стагнации российской экономики и потери Россией своей доли в мировой экономике при помощи блокирования даже самой возможности модернизации нашей страны.

Как следует из представленного официального проекта федерального бюджета, главным (после разового и в целом вынужденного увеличения оборонных расходов) реальным приоритетом бюджетной политики России по-прежнему остается традиционное замораживание средств российских налогоплательщиков в федеральном бюджете для блокирования развития страны, снижения ее конкурентоспособности и, в конечном итоге, недостижения полноценного государственного суверенитета.

Вторым по значимости приоритетом управляющих общественными финансами ли остается субсидирование финансовых спекулянтов за счет налогоплательщиков в виде процентных платежей по заведомо не нужным федеральному бюджету (в силу колоссального размера замороженной части накопленных резервов, в том числе вне пресловутого Фонда национального благосостояния) все новым государственным займам.

Данная система приоритетов в самом лучшем случае лишает уплату налогов российскому государству какого бы то ни было смысла.

Она несовместима с самим существованием современной российской государственности и русской цивилизации в целом и потому должна быть решительно изменена.

Главным приоритетом бюджетной политики, как и всей политики России, должна максимизация добавленной на территории нашей Родины стоимости.

России необходима комплексная (а. отнюдь не кусочно-разрывная!) модернизация технологической инфраструктуры, в первую очередь энергетики, ЖКХ, автомобильных и железных дорог.

Это кардинально снизит издержки экономики и расходы граждан и, создав огромный внутренний спрос и новые общедоступные возможности, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию людей.

В то же время это единственная сфера, в которой государство гарантировано от недобросовестной конкуренции с частным бизнесом, так как обычная, неинформационная инфраструктура по самой своей природе недоступна для последнего (вкладывает один, а результат достается всем, что при попытке окупаемости делает ее использование запрети­тельно дорогим, как мы видим сейчас на платных дорогах России, инвесторы в которые пытаются игнорировать то, что на Западе плата за пользование дорогой покрывает лишь ее ремонт и обслуживание).

Модернизация инфраструктуры может осуществляться за счет по­прежнему колоссальных, пусть и засекреченных бюджетных резервов государства. Россия должна вернуть свои деньги на Родину: средства налогоплательщиков должны служить им, а не их стратегическим конкурентам, развязавшим против них новую войну на уничтожение.

В части проектов гарантированной доходности (например, модернизации или хотя бы реновации ЖКХ крупных и средних городов) модернизация должна осуществляться за счет накопительных средств пенсионной системы, что обеспечит ей устойчивый доход и укрепит социально-политическую стабильность.